

Российское научное сексологическое
Russian scientific sexological s

Мир сексолог

Михаил Юрьевич Каменсков
Михаил Наумович Эпштейн
Юлия Владимировна Журавлева
Евгений Августович Кащенко
Любовь Юрьевна Демидова
Михаил Васильевич Екимов
Геннадий Борисович Дерягин
Владимир Антонович Домарацкий
Валерий Иванович Иванов
Вадим Маркович Розин
Николай Давыдович Кибрик
Юрий Петрович Прокопенко
Михаил Анатольевич Пронин
Борис Егорович Алексеев
Георгий Евгеньевич Введенский
Румен Тодорович Бостанджиев
Вадим Арнольдович Кочнев
Андрей Евгеньевич Блинов
Сергей Агарков
Лев Моисеевич Щеглов
Вячеслав Николаевич Трифонов
Ирина Валерьевна Карагаполова
Елена Владимировна Петрова
Гарник Суренович Качарян
Татьяна Николаевна Вакина
Мир сексологии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400777
ISBN 9785447472146

Аннотация

Здесь собраны лучшие публикации журнала «Мир сексологии» за последние 5 лет. В сборник вошли статьи и комментарии к ним, которые писали и пишут не только члены РНСО, но и все заинтересованные ученые. Журнал предназначен в первую очередь для сексологов, но его содержание может быть интересно специалистам разных профессий.

Содержание

Избранные статьи из научно-публицистического веб-журнала «Мир сексологии»	7
Предисловие	7
Состав редакционного совета	7
Состав редакционной коллегии	8
Главный редактор журнала	8
Сексуальная революция на переломе веков	9
О парадоксальности предмета психологии сексуальности	14
Многозначность предмета «психология сексуальности»	14
Концептуальные взгляды на термин «сексуальность»	16
Современный подход к предмету психологии сексуальности	16
Ergo	19
Зеркало эроса	20
Феномены психологии сексуальности	25
Ключевые проблемы	25
Сексуальное удовлетворение	25
Законы психологии сексуальности	26
Системный подход в психологии	29
Хитрость желания	32
Эрос-ирония	32
Диалогичность желания	34
Магическая сила порнографии: взгляд виртуальной психологии на природу явления	37
Введение	37
Виртус порнографии	37
Казус порнографии	39
Порнография per se	40
Камень (вместо заключения)	41
Супружеская рутина и сексуальная детренированность	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Мир сексологии
Избранные статьи
Сергей Тихонович Агарков
Лев Моисеевич Щеглов
Вадим Маркович Розин
Михаил Наумович Эпштейн
Михаил Анатольевич Пронин
Валерий Иванович Иванов
Михаил Васильевич Екимов
Елена Владимировна Петрова
Татьяна Николаевна Вакина
Вячеслав Николаевич Трифонов
Вадим Арнольдович Кочнев
Николай Давыдович Кибрик
Борис Егорович Алексеев
Владимир Антонович Домарацкий
Юрий Петрович Прокопенко
Евгений Августович Кащенко
Гарник Суренович Качарян
Андрей Евгеньевич Блинов
Румен Тодорович Бостанджиев
Геннадий Борисович Дерягин
Георгий Евгеньевич Введенский
Любовь Юрьевна Демидова
Михаил Юрьевич Каменсков
Юлия Владимировна Журавлева
Ирина Валерьевна Карагаполова**

- © Сергей Тихонович Агарков, 2016
- © Лев Моисеевич Щеглов, 2016
- © Вадим Маркович Розин, 2016
- © Михаил Наумович Эпштейн, 2016
- © Михаил Анатольевич Пронин, 2016
- © Валерий Иванович Иванов, 2016
- © Михаил Васильевич Екимов, 2016
- © Елена Владимировна Петрова, 2016
- © Татьяна Николаевна Вакина, 2016
- © Вячеслав Николаевич Трифонов, 2016
- © Вадим Арнольдович Кочнев, 2016
- © Николай Давыдович Кибрик, 2016
- © Борис Егорович Алексеев, 2016
- © Владимир Антонович Домарацкий, 2016
- © Юрий Петрович Прокопенко, 2016
- © Евгений Августович Кащенко, 2016
- © Гарник Суренович Качарян, 2016
- © Андрей Евгеньевич Блинов, 2016
- © Румен Тодорович Бостанджиев, 2016
- © Геннадий Борисович Дерягин, 2016
- © Георгий Евгеньевич Введенский, 2016
- © Любовь Юрьевна Демидова, 2016
- © Михаил Юрьевич Каменсков, 2016
- © Юлия Владимировна Журавлева, 2016
- © Ирина Валерьевна Карагаполова, 2016
- © Маркер Женя, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Избранные статьи из научно-публицистического веб-журнала «Мир сексологии»

к десятилетию создания Российского научного сексологического общества (РНСО)

Предисловие

В 2011 году решением Президиума РНСО появился научно-публицистический веб-журнал «Мир сексологии». Первый номер единственного на тот момент печатного издания российских сексологов вышел в свет в бумажном и веб-формате. Последующие номера появлялись только в интернете на сайте Российского научного сексологического общества (РНСО) – [битая ссылка] <http://1sexology.ru/mir-seksologii/>. Главными редакторами журнала последовательно выбирались Л. Щеглов (№1,2,3), С. Матевосян (№5), Е. Кащенко (№4,6,7,8,9, 10). В состав редакционного совета при жизни входили известные сексологи: И. Кон, С. Агарков, А. Акопян. Статьи и комментарии к ним писали и пишут не только члены РНСО, но и все заинтересованные ученые, педагоги, психологи, юристы.

В связи с пятилетием создания научно-публицистического веб-журнала «Мир сексологии» Президиум РНСО принял решение выпустить сборник избранных статей под редакцией профессора Е. Кащенко. Редакционная коллегия отобрала около тридцати статей различного содержания в области медицины, психологии, культурологии, педагогики в части касающейся сексуальности. Последовательность расположения текстов соответствует временному развитию журнала. Поэтому статьи одних и тех же авторов идут не последовательно, а по мере появления в очередном номере журнала.

Особенностью данного сборника является его междисциплинарность. Врачи-сексологи, психологи-сексологи, консультанты-сексологи печатаются в одной книге с философами, историками, юристами. И все они находят предмет исследования и все они существуют в едином информационном пространстве.

Веб-журнал «Мир сексологии» – издание сетевое, каждый номер публиковался в интернет-пространстве. Поэтому появление сборника избранных статей на бумажных носителях поможет всем желающим ознакомиться с литературой отечественных ученых, а книга на электронных носителях будет доступна любому человеку старше 18 лет. Данное издание предназначено в первую очередь для сексологов, но его содержание может быть интересно специалистам разных профессий.

Состав редакционного совета

АРТИФЕКСОВ БОРИС СЕРГЕЕВИЧ – доктор медицинских наук, профессор, действительный член Академии медико – технических наук РФ. Главный специалист андролог-сексолог Департамента здравоохранения администрации Нижнего Новгорода

ВВЕДЕНСКИЙ Георгий Евгеньевич – доктор медицинских наук, профессор, руководитель лаборатории судебной сексологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского

ЕНИКОЛОПОВ Сергей Николаевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой криминальной психологии факультета юридической психологии Москов-

ского городского психолого-педагогического университета, руководитель отдела медицинской психологии Научного центра психического здоровья РАМН.

ДОМОРАЦКИЙ Владимир Антонович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общей и клинической психологии Белорусского государственного университета, профессор кафедры психиатрии и медицинской психологии Белорусского государственного медицинского университета.

КАЩЕНКО Евгений Августович – доктор социологических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, заведующий междисциплинарной кафедрой сексологии Гуманитарно-экономического и технологического института (г. Москва), ученый секретарь Российского научного сексологического общества (РНСО).

КИБРИК Николай Давидович – доктор медицинских наук, профессор, руководитель Научно-методического центра медицинской сексологии и сексопатологии, отделения сексопатологии ФГУ Московского НИИ психиатрии МЗ РФ.

МАКАРОВ Виктор Викторович – доктор медицинских наук, профессор, президент Профессиональной психотерапевтической лиги и Азиатской Федерации Психотерапии, психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы и мира.

РОЗИН Вадим Маркович – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии Российской Академии Наук (ИФ РАН).

ЩЕГЛОВ Лев Моисеевич – доктор медицинских наук, профессор, заместитель председателя Российского научного сексологического общества (РНСО), президент Национального института сексологии.

ЯГУБОВ Михаил Ибрагимович – доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник отделения сексопатологии института психиатрии ФГУ Московского НИИ психиатрии, профессор кафедры психотерапии и сексологии РМАПО.

Состав редакционной коллегии

Пружинина Аврора Александровна – кандидат философских наук, психоаналитик, психолог-сексолог, ответственный редактор.

Прокопенко Юрий Петрович – кандидат медицинских наук, врач-сексолог, заместитель главного редактора.

Черепанова Елена Викторовна – консультант, психолог-сексолог, психотерапевт, сертифицированный преподаватель базового курса позитивной психотерпии.

Буткова Татьяна Владимировна – кандидат медицинских наук, врач-сексолог.

Быкова Елена – сексолог-консультант.

Неизменным ответственным редактором журнала являлась А. Пружинина, которая вместе с Е. Черепановым, Ю. Прокопенко работала практически над всеми номерами веб-журнала

Главный редактор журнала

доктор социологических наук, профессор КАЩЕНКО Е.А.

Сексуальная революция на переломе веков

РОЗИН Вадим Маркович —

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник,

Институт философии РАН

[битая ссылка] <http://1sexology.ru/1-rozin-seks-revolyuciya/>

В прошлом веке еще шли дискуссии – не является ли секс разновидностью любви? Сегодня же стало очевидным их полное расхождение. Секс больше не прикрывается любовным флером, а откровенно заявляет: да, моей целью является только наслаждение, да, я товар, и как товар никому ничего не должен, и, право, смешно предъявлять ко мне моральные требования...

Если мы вспомним практически легализованную в журналах и особенно в Интернете порнографию (не только «мягкую», но и «жесткую») ¹, реабилитацию мастурбации ², операции по смене пола, нашествие в иллюстрированных журналах и кино обнаженных женщин и мужчин, постельных сцен и сцен сексуального насилия, раннюю половую жизнь наших детей, невообразимую раньше свободу половой жизни («Кама Сутра» может отдыхать), быстро исчезающие в этой области нравственные и моральные запреты, то у нас уже не будет сомнений в том, что сексуальная революция состоялась, и мы все – ее участники.

В истории европейской цивилизации можно указать две важные вехи: первая – становление в античной культуре личности, т.е. человека, переходящего к самостоятельному поведению, пытающегося самостоятельно выстраивать свою жизнь и в связи с этим *по-новому понимающего любовь*, и второе, новоевропейское, понимание любви и человека.

Платон, осмысляя новое ощущение любви, отверг родовое, традиционное ее понимание как действие богов и страсть, а взамен предложил другое, ориентированное на складывающуюся античную личность. Любовь, по Платону, – это, прежде всего, разумная деятельность, поиск своей половины, «вынашивание духовных плодов», т.е. прекрасного, блага и бессмертия. Идеалом Платона была *любовь-дружба, подчинение любви общей задаче спасения человека*, выдвижение на первый план не чувственности и удовольствий, а *духовной работы*. Для решения этих задач (именно задач, ведь нужно было перейти к совершенно новому образу жизни) совсем не подходила античная женщина, скованная традициями, поэтому Платон идеальным партнером в любви объявляет «прекрасного юношу». Кроме того, по его убеждению, настоящей любви противопоказаны брак и семья, где опять же указанные задачи решить невозможно.

Приняв общую концепцию Платона, античные философы согласились не со всеми ее положениями. Например, Плутарх утверждает, что лучше платоническую любовь реализовать в рамках семьи и по отношению к своей супруге, а не к прекрасному юноше. А в Средние века в практике «куртуазной любви» были восстановлены и права чувственной стороны любви, ее плодами теперь считались не только страдания и мечты, но и телесное наслаждение (поцелуи и ласки), даримое «прекрасной дамой».

В Новое время в рамках романтической любви все эти идеи сошлись вместе, но противоречия между ними сохранились. Как ориентированная на личность и ее идеалы (платоновский – только один из них) любовь противостоит родовой жизни и традициям, противостоит половой гигиене, семье и браку. Как источник наслаждения она разрушает идеализацию в любви и ее духовное начало. Вероятно, поэтому Георг Зиммель считает, что подлинная любовь трагична именно потому, что выходит из жизни и связана с ней разными связями (например, чувственностью) и одновременно обособляется от нее ³

Думаю, в самом начале XX столетия Зиммель (умер в 1918 г.) еще недостаточно понимал трагичность любви. Развитие событий в XX в. показало, что подлинная любовь входит в противоречие не только с обычной жизнью социального индивида, нуждающегося в ласке, чувственных отношениях, общении, семье, не только с потребностями и возможностями другой личности, которую он полюбил, но во многом и с самим временем культуры, культивирующим секс, удовольствия, права личности, временем, вторгшимся в форме массового искусства в семью и в саму душу современного человека.

Действительно, читая хорошие современные романы о любви (Токаревой, Улицкой, Щербаковой, Кундеры и др.), поражаешься тому, что их герои, полюбив, оказываются или разорванными как личности между чувствами родственности, сексуальности, любви или несчастными. В то же время как можно быть целостным и счастливым, если современную любовь разрушают могущественные силы? Любовь разрушает личность, которая ставит свои права и свободы выше «требований» совместного общения и жизни. И это личность, которой любовь обязана всем! Ведь любовь, как убедительно показал Платон, – это, прежде всего, путь личности.

Любовь разрушают секс и эротика, которые ловко мимикрируют под любовь. В эротике и сексе любовь используется как средство для извлечения наслаждения и усиления эстетических переживаний, что лишает любовь энергии и делает ее пустой.

Любовь разрушает современная массовая культура, бесцеремонно вошедшая в каждый дом. С помощью телевизора и книг определенного содержания мы проникли в апартаменты, где прекрасные женщины и мужчины на наших глазах занимаются любовью, и наоборот, они вошли к нам в спальню и живут вместе с нами. Но можем ли мы выдержать конкуренцию с мужчинами и женщинами, сошедшими прямо с рекламных страниц и подиумов, умопомрачительно одетых, свободных от всех забот?

Любовь, как известно, разрушает и сама логика любви: утрата в любви свежих впечатлений (новизны), узнавание любимого (любимой), который редко укладывается в нарисованный нашим воображением образ, невозможность все время повторять праздник любви.

Наконец, любовь по-прежнему разрушает быт, несовпадение любящих личностей, невозможность реализовать себя в любви.

Другими словами, мы перешли к характеристике второй вехи – новоевропейскому мироощущению, в рамках которого происходит не только обособление любви и секса, но и, начиная с двух последних веков, конституирование и размножение разных форм сексуальной жизни. Спрашивается, почему идут эти процессы? Не потому ли, что новоевропейский человек считает себя «вторым богом» (Николай Кузанский), способным творить не только желаемые вещи (Леонардо да Винчи), но самого себя (Пико делла Мирандола)? Не потому ли, что рыночные отношения постепенно разрушили традиционные социальные общности и сделали товар главной ценностью жизни? Не потому ли, что инженерный подход ко всему, в том числе и к человеку, стал основным? То есть убеждение, что, с одной стороны, человек подчиняется законам природы, которые, например, изучает психология и другие антропологические науки, а с другой – что человек есть демиург (инженер) в отношении самого себя. В последнем качестве он может использовать свою природу, в частности, свое тело, половое влечение, эмоции и пр. для своей пользы, например, для извлечения максимальных наслаждений. Учтем также, что многие наши современники согласны с лозунгом Ф. Ницше «Бог умер». Ничего, кроме природы, считают они, не существует, и жить надо в соответствии с рациональными отношениями, поскольку на их основе сложились рынок и либеральные институты, составляющие ядро нашей социальности.

Здесь я так и слышу возражение: разве секс – это производная социального состояния, разве это не биологический феномен, мало зависящий от культуры и времени? На это можно ответить только одно: человек – это не только биологическая особь, но и *психическое*

и духовное существо, и личность и все его биологические действия протекают не так, как у животных, они включены в указанные целостности.

Рассмотрим такой феномен, как влюбленность. Известно, что когда человек влюблен, он чувствует, видит, слышит все иначе, особенно по отношению к объекту своей влюбленности. Разве это только биологическое состояние? Безусловно, во влюбленность вносит вклад половое влечение. Более того, Фрейд утверждал, что сексуальность целиком основана на половом влечении (энергии либидо). С этим, однако, трудно согласиться. Да, естественной, природной, т.е. биологической основой сексуальности является половое влечение, но культурная основа не сводится только к нему. Например, Платон указал на работу глаза (созерцающего прекрасное тело, прекрасное вообще), работу воображения, мысли, на воспитание и общение (все это позволяет человеку стать совершенным). Куртуазная любовь связала сексуальность с любованием лицом любимой, со страданием, томлением, ожиданием, бурным воображением. Христианская любовь ввела в сексуальность греховность и запрет. Романтическая – идеализацию.

Встает и такой вопрос: может ли существовать любовное поведение, вовсе оторванное от полового влечения? Вероятно, да, и культура постоянно демонстрирует нам этот феномен. Всего два примера: любовная культура арапешей и любовь-жалость русской женщины, о которой писал Георгий Гачев. Так как будущие жены арапешей (племя Манус в Новой Гвинее) воспитываются в семье будущего мужа, в частности и самим будущим мужем, судя по всему, они впоследствии практически не испытывают полового влечения к своему супругу. «Женщины арапешей, – пишет М. Мид, – не получают в половом общении даже простой релаксации и описывали свои ощущения после полового акта как некую неопределенную теплоту и чувство облегчения»⁴. [битая ссылка] [i] Естественно, по другим причинам любят своих мужей, но не испытывают к ним полового влечения некоторые русские (да и не только русские) женщины.

Но и половое влечение не обязательно реализуется в рамках любовного поведения. Когда оно только созревает, то не реализуется нигде; отсюда беспокойство подростка, обнаружившего в себе непонятные силы и напряжения. Половое влечение может быть реализовано не только в любовном поведении, но и в других типах поведения, одни из которых просто снимают напряжение и дают разрядку, а другие несут и удовлетворение (наслаждение). Речь идет, например, о мастурбации или о сексе в том случае, когда партнеры не вкладывают в соитие и не извлекают из «любви» никаких чувств, кроме телесных наслаждений. В принципе, половое влечение может быть реализовано в любом поведении, даже таком, как садизм или убийство.

Любовное поведение может быть весьма различным, любовное поведение и половое влечение весьма не сходны. Половое влечение есть биологический периодический процесс, имеющий свое начало и конец, сопровождающийся концентрацией энергии и ее разрядкой, а также рядом более или менее приятных ощущений. Любовное же поведение в той или иной степени затрагивает человека целиком, предполагает моменты общения, воображения, мышления: оно связано с кристаллизацией довольно сложных желаний – видеть, общаться, любить, находиться вместе, жить с любимым (любимой) и т. п. В общем виде можно говорить, что любовное поведение не процессуально, точнее, что оно содержит в себе много разных процессов; это *именно поведение, жизнедеятельность*, реализация разных по природе психических структур. Даже телесная подоснова у них не одна: помимо собственно полового влечения любовь предполагает работу почти всех телесных компонентов человека. Уже в архаической модели (где брачные отношения отождествлялись с охотой) любовное поведение черпало силы не только из полового влечения, но также из ритуалов (сакральные пляски, пение и т.д.), направленных на поддержание жизни племени. В античной любви-страсти Афродита и Эрот были вполне равноправными партнерами. Платоническая любовь подклю-

чалась к почти бесконечному источнику энергии, сил – работе мышления, воображения, очищения (делания) себя; это, как мы уже отмечали, привело к смене гештальта телесности, им вместо женщины стал прекрасный юноша⁵. [битая ссылка] [ii] В куртуазной любви на женщину падал божественный свет Мадонны, и мужчина любил их обеих. Короче, любовное поведение всегда, во всех культурах телесно основывается не только на половом влечении.

Современная наука показывает, что человек – это кентавр, в котором можно различить *биологическое существо* (организм) и *личность* (человек как семиотическое, психическое и духовное существо). Половое влечение и секс можно отнести к биологическому плану, но только как полюс идеализации, поскольку в кентавре биологическое существо преобразовано личностью, а личность «живет» на субстрате биологии. Если мыслить функционально, то можно говорить о четырех основных для нашей культуры функциях полового влечения и секса: *репродуктивной* (как условия рождения детей), *гедонистической* (секс как источник наслаждения), *гигиенической* (секс как условие психического здоровья) и *поведенческой* (секс как условие любовного общения).

В 20-х годах прошлого столетия Н. Бердяев писал: «Мы живем в эпоху, аналогичную гибели античного мира... Индивидуализм, атомизация общества, безудержная похоть жизни, неограниченный рост народонаселения и неограниченный рост потребностей, упадок веры, ослабление духовной жизни – все это привело к созданию индустриально-капиталистической системы, которая изменила весь характер человеческой жизни, весь стиль ее, оторвав жизнь человеческую от ритма природы. Машина, техника, та власть, которую она с собой приносит, та быстрота движения, которую она порождает, создают химеры и фантазии, направляют жизнь человеческую к фикциям, которые производят впечатление наиболее реальных реальностей. Повсюду раскрывается дурная бесконечность, не знающая завершения»⁶

К сожалению, и сегодня, через сто лет слова Бердяева не потеряли своей актуальности. Более того, указанная тенденция только углубляется и расширяется, так что в настоящее время уже можно говорить о настоящей гуманитарной катастрофе, охватившей весь цивилизованный мир. Надо признать, что сексуальная революция внесла в эту катастрофу существенный вклад. Тем не менее, в этой области любви и сексуальности многое зависит не только от трендов цивилизации, но и от нас самих.

Да и не стоит, с моей точки зрения, подверстывать секс и любовь к социальным задачам расширения свободы личности. Скорее нужно решать другие задачи: подчинить любовь и секс осмысленному жизненному пути человека и работать над тем, чтобы свобода не разрушала все на своем пути, подобно пушке на палубе корабля, оторвавшейся во время бури, а способствовала именно жизни, помогая человеку оставаться человеком.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ При опросе читателей журнала «Psychology today» (США) в 1981 г. 92% мужчин и 72% женщин ответили, что пользуются порнографией для полового возбуждения (Порнография: <http://sexopedia.ru/articles/pornografiya/>).

² В XIX веке представления о вреде мастурбации были общепринятыми как в медицине, так и в обществе в целом. Медики (включая пионеров сексологии) считали, что мастурбация влечет формирование сексуальных девиаций и моральных отклонений, а также психических расстройств. Родители усиленно наблюдали за детьми, стараясь не допустить вредных мастурбаторных проявлений...

Отношение к мастурбации стало меняться лишь в начале XX века. В 1897 г. Генри Хэвлук Эллис в своей основополагающей работе «Исследование психологии половых отношений» (Studies in the Psychology of Sex) подверг сомнению положения Тиссо, перечислив

знаменитостей того времени, которые занимались мастурбацией, и на основе более новых исследований опроверг утверждения о том, что мастурбация способна вызывать болезни, указанные Тиссо... В 1922 году австрийский психоаналитик Вильгельм Райх в эссе «О конкретных видах мастурбации» сделал попытку выделить здоровые и нездоровые формы мастурбации; при этом он пытался связать используемые способы мастурбации со степенью влечения к противоположному полу и наличием психосексуальных патологий... Позднейшие социологические и сексологические исследования подтвердили широкую распространенность мастурбации и отсутствие каких-либо серьезных негативных последствий умеренной мастурбации».

Таким образом, если мастурбация умеренная и здоровая, то заниматься ею полезно, в противном случае, вероятно, вредно. Однако где проходит граница между хорошей мастурбацией и плохой, и в состоянии ли сам молодой человек, заполняющий этими удовольствиями пустоту душевной жизни, остановиться на этой границе? (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Мастурбация>)

3. См.: *Зиммель Г.* Фрагмент о любви // *Зиммель Г.* Избр. Т. 2. Созерцание жизни. – М., 1996. – С. 211.

⁴ *Мид М.* Культура и мир. – М., 1988. – С. 298.

⁵ *Розин В. М.* Любовь в зеркалах философии, науки и литературы. – М., 2006

⁶ *Бердяев Н. А.* Новое средневековье (размышление о судьбе России и Европы) // Вестник высшей школы. 1991. №3. – С. 100.

О парадоксальности предмета психологии сексуальности

КАЩЕНКО, Евгений Августович —

доктор социологических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, ученый секретарь Российского научного сексологического общества
[битая ссылка] <http://1sexology.ru/1-kashhenko/>

Сегодня большинство исследователей, ученых, психологов и журналистов говорят много о психологии сексуальности. Но в определении предмета данной области научных знаний пока нет единого понимания, представления – при наличии большого числа школ, течений и направлений психологии (каждое со своим предметом!), занимающихся изучением сексуальности, это совсем немудрено. В какую группу попадает и что собой должна представлять «психология сексуальности»? Что изучает эта наука, что является ее предметом? И наука ли? Может быть, это междисциплинарная область знаний? Как правильнее квалифицировать – «психология сексуальности», «сексуальная психология» или «психологическая сексология»? Это вопросы, которые в последние десятилетия все чаще задаются не только сексологами и психологами. И, кажется, наступило время, когда они ждут конкретного ответа.

После появления почти ста лет назад «Очерков по психологии сексуальности» Фрейда в России не было опубликовано ни одной монографии под названием «Психология сексуальности», кроме учебных пособий. Те книжки, разделы сайтов и глянцевого журналов, которые появились в печати в последние годы с красивым заголовком «Психология сексуальности», не имеют ничего общего с собственно содержанием. Это просто способ выделиться на рекламном поле сексуальности.

Многозначность предмета «психология сексуальности»

В научном мире существует широкий спектр представлений о психологии как науки. Одни авторы уверяют в правильности именно своего подхода к определению предмета и объекта изучения. Другие до сих пор не могут определиться, что же является предметом психологии как научного знания.

Благодаря энциклопедиям и, конечно же, популярной Википедии, сегодня каждому школьнику известно, что в качестве предмета психологии рассматриваются как-то: душа, познание, явления сознания, непосредственный опыт субъекта, психическая деятельность, поведение, бессознательное, процессы переработки информации и результаты этих процессов, личный опыт человека и т. д. В зависимости от принадлежности или симпатии к определенной психологической школе, каждый человек принимает то, что ему ближе или запутывается в своих представлениях, смешивая все многообразие прочитанной и услышанной информации.

В России самое активное изучение психологии сексуальности человека нередко приписывают психоанализу, вспоминая З. Фрейда, и в первую очередь всплывают в памяти его «Очерки по психологии сексуальности». Однако там нет ответов на вопросы, поставленные в начале статьи.

Практически каждое направление психологии в какой-то мере исследует теоретические или практические аспекты, связанные с сексуальностью.

Среди ученых нашей страны никто не позиционирует себя специалистом в области психологии сексуальности как науки. Автору неизвестен психолог, который бы утверждал,

что он является сексологом. Не известны и сексологи, которые обнаруживали бы отличные психологические знания. Большинство психоаналитиков продолжают начатое З. Фрейдом дело. Известные в России сексологи описывают сексуальные состояния, процессы, чувства с авторских позиций, не углубляясь в психологию явления. Медицинские сексологи смотрят на проблему с психотерапевтической точки зрения. Урологи, андрологии, гинекологи часто «забывают» о психической составляющей сексуальности. Большинство специалистов с советских времен под предметом психологии сексуальности чаще всего понимают хорошо знакомые каждому человеку по его собственному половому опыту «сексуальные ощущения, чувства, представления и мысли».

Казалось бы, в когорте сексологов должны быть люди, которые самым тесным образом окунулись в море психологии сексуальности, так как им приходится лечить людей с сексуальными расстройствами психогенного характера. В «Общей сексопатологии» Г. Васильченко естественным образом уделяется внимание клиническим и психотерапевтическим проблемам: рассмотрению психогений и психопатий, психотических состояний, психическому статусу сексологических больных, психической составляющей копулятивного цикла. В «Справочнике» по сексологии, написанном Г. Васильченко несколькими годами позже с соавторами,¹ появляются несколько другие психологические вопросы, но также с оттенком медицинского аспекта: психосексуальное развитие, его этапы, психосексуальные реабилитации и ориентации, психические синдромы сексуальных расстройств.

К. Имелинский посвящает не одну страницу психофизиологии сексуальности и психосоциальным основам сексуальности. Но, как и большинство современников, он останавливается на психосексуальных расстройствах, психосоциальных факторах сексуальных дисфункций, психотерапии и ее видах, психохирургических операциях.

Популярностью в Интернете пользуется раздел «Психология сексуальности» из книги И. С. Кона «Введение в сексологию». К сожалению, автор просто знакомит читателя с некоторыми проблемами психологии сексуальности, и не затрагивает проблему предметно-объектной зависимости.

Приходится только сожалеть, что ни в научной и популярной, ни виртуальной и переводной литературе автором не зафиксировано ни одной статьи или монографии, где бы рассматривался предмет психологии сексуальности. Такая ситуация позволяет говорить тому же И. Кону, что *психология сексуальности на сегодняшний день является междисциплинарной областью знаний, у которой по определению не может быть единой методологии.*

С ним трудно не согласиться. Но внутреннее чувство, опыт подсказывают, что развитие науки, при котором «размываются» психосексуальные знания по течениям, школам и направлениям ведет к негативным последствиям для науки вообще и для сексологии в частности. Как ручьи сливаются в океан, так и здесь ничто не задерживается, а «водохранилище» не помешало бы.

Перевод на русский язык книги Р. Крукса и К. Баура «Сексуальность»², которая выдержала 8 изданий, казалось бы, мог заполнить пробел с идентификацией психологии сексуальности, так как монография по оценкам специалистов видится как один из лучших учебников по ряду разделов психологии сексуальности. Но ее анализ только подтверждает выдвинутое предположение: в Европе и США психологию сексуальности только декларируют самостоятельной наукой или включают в разделы устоявшихся направлений психологии. Она выступает как междисциплинарная область знаний, используемых в помощь сексологии.

Видится оптимальным следующее решение: объединение под условной крышей – «психология сексуальности» – самостоятельного направления в области сексологии различной психосексуальной информации, методологических подходов, идей, сведений, фактов, практик. Это объединение позволит решить ряд задач:

– оптимизировать научные изыскания в различных направлениях психологии;

- концентрировать научные знания в области психологии сексуальности;
- улучшить психологическую помощь людям, страдающим сексуальными расстройствами психогенного характера;
- объединить разрозненные усилия психологов в достижении научно-познавательных целей;
- подготовить квалифицированные кадры, которые смогли бы эффективно решать задачи психологии сексуальности и многие другие.

Концептуальные взгляды на термин «сексуальность»

С 80-х годов прошлого века ведутся дискуссии о возможности и целенаправленности изменений традиционного подхода к сексуальности. При этом что только не подразумевается под данным понятием, так как человеческая сексуальность – чрезвычайно яркое явление, обусловленное объективными и субъективными аспектами, внутриличностными и внеличностными факторами, включающими совокупность биологических, психологических, социальных, культурных процессов, связанных с проявлением и удовлетворением половой функции.

Существует множество концепций сексуальности, при этом каждая из них отталкивается от собственной точки зрения на сущность явления. Между сторонниками этих подходов найти согласие так же трудно, как и представителям психологических направлений и школ в спорах о предмете своей науки, поэтому в исследованиях по сексуальности нет общепринятой концепции.

К. Имелинский замечает, что сущность сексуальности не может быть выражена в биологических и психологически-гедонистических категориях. Общественное ее происхождение в исторической эволюции и утилитарные функции сексуальности позволяют рассматривать ее в рамках различных категорий ценностей. Например, витальная ценность сексуальности проявляется в необходимости сохранения здоровья, культурная ценность обусловлена историческими традициями, моральная – соответствием сексуальности этическим и правовым системам, личностная – связана с представлением человека о самом себе.

Всемирная организация здравоохранения понимает под сексуальностью ключевой аспект сущности бытия – широкое многозначное явление.

Получается, несмотря на обилие трюизмов и постоянный интерес к сексуальности, несмотря на изобилие дефиниций почтенных ученых, предмет ее до сих пор не определен! Если такая ситуация имеет место в теории сексологии как междисциплинарной области знаний, то что же говорить о психологии сексуальности?

И в этой связи исключительно важно осознать относительную автономность психологии сексуальности (как это имеет место в отношении конкретной еды на ужин и питания вообще), принять ее относительную независимость в рамках сексологии (как струнные инструменты в симфоническом оркестре) и в таком случае было бы возможно ответить на вопрос: есть ли предмет психологии сексуальности и в чем он состоит?

Современный подход к предмету психологии сексуальности

В последние годы завоевывает внимание научной общественности тривиумальная (от лат. *trivium*, от *tres* – «три» и *via* – «путь, дорога») концепция сексуальности. Она касается в первую очередь сексуального развития. О единении соматического, психологического и социокультурного в сексуальности говорили давно, но формулирование данной концепции стало возможным только в начале XXI века. Эта концепция характеризует не только

тесную взаимосвязь соматогенеза, психогенеза и социогенеза сексуальности, но и этапность изменений личности в процессе ее сексуального развития (С. Агарков, Е. Кашенко). Психосексуальная составляющая онтогенеза сексуальности по рассуждениям авторов включает изменяющиеся процессы сексуального поведения под воздействием мышления, восприятия, памяти, рассуждений, воображения, эмоций, чувств и прочих психологических аспектов человеческой сексуальной активности на протяжении всей жизни человека.

Сторонники этого подхода видят динамичные изменения физиологии и психики человека под влиянием социокультурных факторов в процессе онтогенеза его сексуальности. Не менее важное значение приобретает и воздействие психики на соматическое здоровье и включение личности в определенное социокультурное окружение. Состояние общего и сексуального здоровья, половая конституция и прочие соматические факторы характеризуют психику, детерминируют быт, окружение, работу и другие социокультурные условия существования индивида.

Триединство: *социогенез, психогенез и социогенез*, – в процессе сексуального развития выступает динамичной активностью. Эта активность – деятельностная категория – лежит в основе понимания сексуальности у сторонников данной концепции. Напрашивается гипотеза: для оптимального исследования психологии сексуальности *определенная психическая активность* в интеграции с соматическими изменениями и социокультурным влиянием на них должна стать предметом изучения этой области научных знаний.

Преимущества такого взгляда в том, что он может не только объединить под своей эгидой представителей большинства психологических течений, но и наметит перспективу для научного развития сексологии. Все зависит от того, что называть этой «определенной психической активностью», или категорией «X» в психологии сексуальности.

Правильнее считать, что новая категория «X» – это деятельность человеческой психики, которая обусловлена не только либидо, но и многими другими сексуальными аспектами, связанными с онтогенезом, социогенезом, филогенезом, психогенезом, дезонтогенезом сексуальности. Каким словом можно назвать это понятие «X»?

Есть вариант «психосексуальная активность». Этот термин больше всего соответствует сути рассуждений. Введение понятия «психосексуальная активность» в психологическое знание вызывает отторжение у тех, кому ближе сексуальность как характеристика, состояние, фактор, потребность. Но кто мешает в рамках собственной науки исследовать сексуальность так, как кому хочется? Никто. В сексологии, которая только продолжает формировать свой категориальный аппарат и пытается утвердиться как самостоятельная дисциплина, данный взгляд на предмет одного из своих направлений может существенно стабилизировать ситуацию с психологией сексуальности.

Сексуальности необходим синоним для идентификации ее как определенной активности, обусловленной множественными аспектами психогенеза, соматогенеза и социогенеза. Этим термином может стать «сексуальная активность» – самостоятельная научная и не «заезженная» категория. Ее производная – психосексуальная активность – выдвигается в качестве термина для обозначения предмета психологии сексуальности (как направления сексологии).

Итак, *психология сексуальности – это направление научных знаний о жизни человека, обусловленной его психосексуальной активностью* в интеграции с соматическими изменениями онтогенеза и социокультурным влиянием на них, где под психосексуальной активностью подразумевается все то, что в психике человека обусловлено сексом или связано с ним.

Особенность психосексуальной активности в том, что ее трудно сделать объектом непосредственного исследования. Поэтому приходится искать те психосексуальные параметры, через изучение которых можно косвенно сделать выводы. Выбор такого «вторичного

объекта» зависит от того, что считать главным, определяющим в психосексуальной активности.

Психосексуальная активность, как внутренне оцениваемое или внешне наблюдаемое действие, включает в себя неосознаваемые психосексуальные процессы – наблюдаемые лишь опосредованно, через «побочные эффекты», и выступает как характеристика деятельности. Здесь психосексуальная активность рассматривается как производная от этой деятельности и включает в себя личностные сексуальные проявления: чувства, эмоции, воображение, желания, сны, мышление, темперамент, способности и пр. Таким образом, психосексуальная активность не существует вне сексуальной активности, а сексуальное поведение обусловлено психикой человека.

Психология сексуальности обращена во внутренний мир человека и отражает его в партнерских отношениях. Этот мир субъективен и в обыденной жизни индивида строится на множестве его связей и отношений с другими людьми. Он же существует обособленно, самостоятельно у любого человека, как представителя рода, пола, возраста, опыта жизни. Психосексуальная активность способна активизироваться в зависимости от реальной ситуации. Достаточно прислушаться к внутреннему голосу или зову сердца.

Не случайно Грибоедов считал, что никому не нужны особый ум и знания, чтобы понять, как делаются дети. *Эту обыденную, житейскую* психологию сексуальности не случайно считают донаучной, подчеркивая тем самым, что именно она предшествует научным знаниям о поле и половых отношениях. Носителями обыденной психологии сексуальности являются практически все люди, которые отличаются житейской мудростью и опытом половой жизни. Они способны по выражению глаз или лица, дыханию, позе, другим нюансам определить отношение к себе партнера или оценить степень своего влечения к нему и желания. При этом кто-то более чувствителен, а кто-то менее, у одних способности развиты сильнее, а у других слабее. Что интересно, так это отсутствие жесткой зависимости психосексуальной прозорливости от возраста, давно замеченное специалистами. Есть подростки, которые замечательно ориентируются в субъективных психосексуальных переживаниях своих сверстников, а рядом – зрелые люди, плохо понимающие суть своих любовных переживаний или внутреннего состояния других людей.

Предыдущие рассуждения подтверждают известный критический посыл о том, что предмет исследования в психологии сексуальности слишком сложен. Мало того, психосексуальная активность исключительно непостоянна, что приводит к невозможности соблюсти принцип верификации при проведении экспериментов с ней. А если учесть абсолютную уникальность и спонтанность проявления индивидуальной психосексуальной активности человека в паре, то можно смело утверждать, что психологическое измерение психосексуальной активности в большинстве случаев лишено смысла. При этом невозможно как обобщить полученные данные на всех индивидов, групп мужчин и женщин, так и предсказать однозначно последствия их психосексуальной активности.

Эти особенности проявления предмета психологии сексуальности являются ключевым положением, на основании которого критики, оппоненты не воспринимают данную область знаний как науку. По причине отсутствия чистоты экспериментов с психосексуальной активностью многие люди не верят психологам, от которых ждут готовых рецептов изменения своего мира интимных отношений. А возможны ли поточные лекарства для любви?

Все дело в том, что пилюли и таблетки, уколы и капельницы – прерогатива докторов, а психолог может только помочь найти ответы на вопросы, которые ему задает клиент, подсказать верный путь решения проблемы, при необходимости направить к врачу. Окончательный выбор всегда остается за человеком.

Ergo

Психология сексуальности – одно из направлений сексологии как междисциплинарной области знаний. Она впитывает в себя знания множества наук, но до сегодняшнего дня не воспринимается как завершенное теоретическое знание. Термин, который может стать самостоятельной научной категорией и предметом изучения психологии сексуальности – «психосексуальная активность», под которой подразумевается все то, что в психике человека обусловлено сексом или связано с ним.

Исследования в области психологии сексуальности в настоящее время чаще носят прикладной, а не теоретико-методологический характер в силу неоднозначности толкования предмета данной составляющей сексологии. Поэтому психология сексуальности на настоящем этапе своего развития относится к прикладным направлениям психологии.

Сложившаяся в России ситуация с психологией сексуальности требует к себе пристального государственного и общественного внимания: создание учебников и учебных пособий, появление преподавателей высшей школы, образование магистратуры и в конечном итоге специальности психолог-сексолог (психолог-консультант в области сексологии, психосексолог), по которой была бы возможна защита кандидатских и докторских диссертаций.

Все эти рассуждения приводятся с целью показать сложность выделения узкого предмета психологии сексуальности – с одной стороны, и сложность привлечения психологов для работы в области сексологии – с другой. Автор стремился также предоставить почву для размышлений тем, кто сможет решить задачу: найти оптимальный предмет психологии сексуальности.

Литература:

1. См.: Сексопатология. Справочник / *Васильченко Г.С., Агаркова Т. Е., Агарков С. Т.* и др. / под ред. Г. С. Васильченко. – М.: Медицина, 1990.
2. См.: *Крукс Р., Баур К.* Сексуальность. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005.

Зеркало эроса

ЩЕГЛОВ Лев Моисеевич —

доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Международной академии информатизации (ЮНЕСКО), академик Национальной академии ювенологии

[битая ссылка] <http://1sexology.ru/1-shheglov-zerkalo-erosa/>

Традиционно сексологию определяют как «область знаний, комплексно изучающую социальные и психологические аспекты взаимоотношений полов, а также физиологию и патологию половой жизни»¹. К сожалению, чаще обыденное сознание сводит суть сексологии к заключительной фразе этого определения («... физиология и патология половой жизни»), в то время как именно социально-психологические и культурологические аспекты дают возможность вывести сексологические исследования и рассуждения из медицинских кабинетов в окружающую нас «нормальную» жизнь.

Понятно, что сексуальность соединяет в себе нечто общее, т.е. присущее человеку как биологическому виду и нечто специфическое, частное, определяемое конкретным обществом, эпохой, особенностями культуры.

Культуру чаще определяют как «систему норм и ценностей», «совокупность знаковых систем», «систему продуктов духовного опыта».

Именно культура осуществляет нормативную функцию, наиболее ярко представленную в общественном сознании, идеологии, представлениях о должном поведении в данном конкретном обществе. Эта функция определяет и наличие расхожих мифов и стереотипов, составляющих существенный блок так называемого менталитета.

Во всем многообразии проявления «сексуального» в том или ином обществе можно проследить одну из трех основных тенденций:

Государство вводит четкие нормы индивидуального поведения, обеспечивая их соблюдение репрессивными административно-правовыми мерами.

Общество само контролирует и сдерживает социально нежелательные аспекты сексуального поведения с помощью профессионального опыта и знаний.

Индивид сам может и должен контролировать свое поведение. Главное здесь — личный выбор².

Особенность сегодняшнего дня в России состоит, в частности, и в постепенном переходе от первого из описанных вариантов ко второму. Третий путь представляется гипотетически возможным в «светлом» будущем.

А что же было в прошлом? Каковы же общеисторические закономерности формирования взаимодействия секса и культуры?

Одним из самых ранних свидетельств на заданную тему являются остатки наскальных изображений, относящихся ко времени задолго до принятого сегодня летоисчисления. Отмечена любопытная деталь наскальных сюжетов: чем знатнее изображаемая фигура охотника (вождь, приближенный), тем более внушительных размеров в изображении представлен фаллос. Символическое значение фаллоса и эрекции (как знака доминирования, господства, иерархии, власти) было раскрыто на новом витке истории в XIX и XX вв. Литературные памятники Древней Индии — Веды и Упанишады — это гимны эротической жизни, сексуальной активности. С языческой откровенностью поэтизируется магия совокупления. Позже, в эпоху буддизма, страсть становится сдержаннее, обогащается внутренний мир влюбленного, углубляются его переживания. Иудаизм впервые проявляет некоторую неоднозначность отношения к сексу. В «Песни песней» Ветхого завета любовь предстает как завораживающая, могучая, стихийная сила. Параллельно с этим в первых пяти книгах Ветхого Завета

появляются регламентирующие правила сексуального поведения (запрещается адюльтер, строго осуждается гомосексуальность).

Тема любви в Древней Греции пронизывает бесконечные похождения и интриги богов, где буйная страсть зачастую полностью затмевает осознанное любовное влечение. На заре христианства формируется особое отношение к сексуальности, представлявшее собой смешение взглядов и представлений древних евреев и греков: разграничение между «эросом», или плотской любовью, и «агапе» – любовью духовной, возвышенной. Средневековые ознакомили коренной перелом в мировосприятии человека. Девственности придается особая мистическая ценность. Единственным оправданием половой жизни человека является прокреативная функция.

В период европейского Средневековья среди высших слоев общества стали возникать новые обычаи, появляется стиль «куртуазной любви». Высокая любовь являет собой как бы средство для очищения от собственной греховности. В это время не случайно появляются и становятся весьма популярными пояса целомудрия, с помощью которых мужья лишали жен физической возможности изменять.

Пришедшее позже Возрождение и не думало подавлять телесность, чувственность, жизнелюбие. Догмы куртуазной любви теряют свою привлекательность. Вершиной Зрелого Возрождения является творчество Шекспира, показавшего неисчерпаемое многообразие любовных переживаний.

Но далее в XVII – XVIII и XIX столетиях нагота и сексуальность вновь становятся неприличными, знаменуя начало Викторианской эпохи.

А был ли секс на Руси? Современные идеологи национал-патриотизма уверяют нас в том, что Древняя Русь отличалась каким-то особым целомудрием, которое разрушали (и продолжают разрушать) циничные инородцы.

Сложность изучения русской сексуально-эротической культуры определяется прежде всего эффективно работающей цензурой, сначала царской, а вслед за ней – советской. В постсоветские времена первые публикации о русской эротической традиции культуре появились в 1991 г. Понятно, что сегодня знания и представления о российской эротической специфике остаются крайне противоречивыми, фрагментарными и спорными. Именно противоречивость является одной из основных характеристик русской сексуальной культуры как на бытовом, так и на глубинно-символическом уровне. Разобщенность, а зачастую – противопоставление телесного и духовного отражаются и в общественном сознании, и в индивидуальном поведении, и в обыденной лексике.

Наше новейшее, советское прошлое пыталось сформулировать определенные «сексуальные» заповеди:

1. Не должно быть слишком раннего развития половой жизни в среде пролетариата.
2. Необходимо половое воздержание до брака, а брак должен заключаться лишь в состоянии полной социальной и биологической зрелости (т.е. в возрасте 20 – 25 лет).
3. Половая связь – лишь как конечное завершение глубокой всесторонней симпатии и привязанности к объекту половой жизни.
4. Половой акт должен быть лишь конечным звеном в цепи глубоких и сложных переживаний, связывающих в данный момент любящих.
5. Половой акт не должен часто повторяться.
6. Не надо часто менять половой объект. Поменьше полового разнообразия.
7. Любовь должна быть моногамной, моноандрической.
8. При всяком половом акте всегда надо помнить о возможности зарождения ребенка – и вообще помнить о потомстве.

9. Половой акт должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специального полового завоевания.

Не должно быть ревности.

Не должно быть половых извращений.

Класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешаться в половую жизнь своих сочленов. Половое должно во всем подчиняться классовому, ничем последнему не мешая, во всем его обслуживая³.

Комментарии, как говорится, излишни...

В целом отношение власти к сексу в нашей стране можно условно представить себе в виде пяти этапов.

Первый этап (1917 – 1924) характеризуется резким снижением государственной цензуры, надзора за сексуальным поведением человека, ослаблением института брака, некоторой эмансипацией женщин. Как следствие, этот период сопровождается мощным всплеском числа аборт, ростом проституции и венерических заболеваний.

Второй этап (1924 – 1930) характеризуется началом дезротизации советского общества, поставленной на сугубо классовую, идеологическую основу (см. упомянутую книгу А. Б. Залкинда).

Третий этап (1930 – 1956) связан с укреплением жесткого тоталитаризма, повсеместным контролем государства над частной жизнью человека, отрицанием сексуальных потребностей советского члена общества.

Четвертый этап (1956 – 1986) определяется процессом «оттепели», одряхлением тоталитарной государственной машины и некоторым расширением сферы индивидуальной свободы. Общественное сознание постепенно начинает допускать многовариантность сексуальных переживаний и право личности на индивидуальный выбор.

Пятый этап (с 1986 г. по настоящее время) обусловлен крахом советской власти. Секс выходит из подполья, государственный контроль практически исчезает, человек получает право выбора стиля сексуального поведения. Отмечаются первые, не всегда удачные шаги по формированию сексуальной культуры. В то же время секс вульгаризируется, становится зачастую назойливым и рекламным, существенно коммерциализируется. В обществе фиксируется определенный раскол по глубинным проблемам сексуального поведения.

Что же происходит сегодня?

Сексуальная революция в постсоветской России... Нарастающее повсеместно увеличение разводов... Крах института семьи... *сексплуатация*...

60-е – 70-е годы нашего столетия озарились вспышками молодежных бунтов университетских центров Европы и Северной Америки. Двадцатилетние молодые люди крушили все вокруг, протестуя против фальшивой и лицемерной структуры общества «взрослых». Бизнес, политика, семья и само общество вызывало у них неприятие. В это время прозвучали радикальные призывы разрушить фальшивый институт семьи, где чувства ушли, люди обманывают друг друга, изменяют и т. п. Число разводов было весьма впечатляющим...

Прошло два – три десятилетия. Западное общество пережило кризис, более того, семья становится на сегодняшний день основной ценностью существования человека. Статистика разводов кардинально изменилась к лучшему.

В России о нарастающем вале разводов впервые заговорили в конце 80-х годов. При всей социально-политической и культурной изолированности советского общества от Запада динамика сексуального поведения и семейных установок советских людей в основном и главным была той же, что и за рубежом.

И прежде всего речь шла о глобальном процессе изменения и ломки традиционной системы взаимоотношений полов. Сексизм (т.е. неравноправие полов) становится в запад-

ном обществе непопулярным и проявляется все меньше, отношения мужчин и женщин становятся более демократичными во всех сферах общественной и личной жизни, стереотипы мужественности и женственности перестают быть полярными и взаимоисключающими.

Понятно, что существенные изменения претерпевает и институт семьи. Прежде всего, это:

– ***Изменение системы власти***

Эту тенденцию можно обозначить как процесс перехода от патриархальной семьи к эгалитарной, т.е. более свободной.

– ***«Нуклеаризация» современной семьи***

Речь идет о снижении количества членов семьи. Многоколенные семьи встречаются крайне редко, особенно в городах.

– ***Фактическое исчезновение понятия «многодетность»***

Общий показатель плодovitости в СССР 1958 – 1959-х годов с 2,8 детей на одну женщину снизился за 30 лет до 2,1 в Российской Федерации (1988).

За эти годы произошли колоссальные изменения в психологии людей, в их ожиданиях от брака и установках.

В недавнем прошлом семья базировалась на таких, казалось бы, базовых ценностях, как:

– ***Брачность.***

– ***Сексуальность. – Репродукция***

Под *брачностью* чаще понимали определенные, раз и навсегда взятые обязательства по отношению к супругу, как бы возникающую с браком новую родственность. Всегда считалось, что любовные связи скоротечны, а брак вечен. Сегодня мы зачастую видим более прочные, брачные по сути, узы любовников, нежели связи в формально продолжающемся браке.

Сексуальность также была одной из важнейших ценностей брака. Еще недавно, несмотря на то, что и добрачная половая жизнь и внебрачные контакты были всегда, основная часть сексуальной деятельности человека оформлялась в рамках брака. Сейчас ситуация несколько иная. Мы знаем достаточное количество фактов окружающей нас жизни, когда в браке сексуальная жизнь течет крайне монотонно и блекло, в то время как вне брака – достаточно активно.

И, наконец, *репродукция*, т.е. рождение детей, которое еще недавно рассматривалось как основная функция брака. Давно ли считалось позором и проклятием семьи рождение ребенка вне брака? Доля таких детей среди всех новорожденных составляла десятые доли процента. Сегодня в крупных городах речь идет о 7 – 8%. Общество не только понимает, но и принимает это явление.

В обществе растет число как разведенных, так и убежденных холостяков. В связи с тем, что личное счастье начинает ставиться выше понятий продолжения рода, союза ради какой-то выгоды и т.п., нарастает количество «проб и ошибок», когда человек не предполагает никаких отрицательных последствий того, чтобы попробовать выйти замуж (жениться) во второй, в третий раз...

Эти изменения и сдвиги в специфике семейно-брачных отношений передаются следующим поколениям. Молодежь, в свою очередь, легко усваивает эти новые ценности и углубляет их в силу того, что сегодня многие полоролевые особенности мальчишечьего и девичьего поведения выравниваются, внешний контроль и давление со стороны мира взрослых ослабевают, и половая жизнь благодаря акселерации начинается раньше.

Возникают новые ценности, скрепляющие институт семьи. Это, прежде всего: ***адаптация, интимность, автономия.***

Под *адаптацией* понимается то, что чаще описывается термином «совместимость». Понятно, что чем больше в супружеской паре совпадений по уровням совместимости, тем выше адаптация супругов друг к другу.

Под *интимностью* понимается нечто, известное партнерам (супругам) и неизвестное всем другим, а зачастую скрываемое от них. Так уж повелось в нашем обществе, что под «интимным» чаще всего понимается сексуальное. На самом деле в роли интимного может выступать все, что угодно.

Автономия в браке отражает необходимость для современного человека в психологической свободе, потребность иметь право выбирать и быть выбранным, право экспериментировать и, в случае неудачи, расторгнуть брак.

Понятно, что в силу происходящей смены основных ценностей брака следует ожидать и в ближайшее время достаточно большого количества разводов, но это свидетельствует не о крушении института семьи, а о процессе переориентации ценностей семьи в России конца XX – начала XXI веков.

Что же нас ожидает в ближайшее время? Думается, прежде всего, это:

- Смена прокреационной модели сексуальности (в которой конечной целью секса является прокреация, т.е. рождение детей) на рекреационную («наслажденческую») цель.
- Снижение возраста начала половой жизни как у юношей, так и у девушек, связанное целым рядом как социально-психологических и культурных факторов, так и с акселерацией.
- Отход от многопоколенной семьи к однопоколенной.
- Изменение семейных ролей с ослаблением традиционных патриархальных стилей.
- Индивидуализация сексуального поведения.
- «Сужение сферы запретного» по Д. М. Лихачеву.
- Рост разводов в связи со сменой глубинных ценностей и ориентаций института брака.

Возникновение новой сексуальной культуры – процесс долгий и непростой. Сейчас мы находимся скорее в стадии отрицания и крушения (не всегда оправданного) старых представлений и ценностей. Поэтому вместо появления спокойного и открытого отношения к сексу сейчас мы чаще видим проявление «дикого» секса в вульгаризированном и коммерциализированном варианте. Вульгаризация и назойливость в этой области вызывают разочарование и раздражение, которое консерваторы и клерикалы используют в целях позиционирования себя в качестве истинных «защитников» морали и духовных ценностей.

Сексуальная культура не может возникнуть или измениться сама по себе. Процесс этот происходит только с помощью своеобразных «островков» в науке, искусстве, общественном сознании. Убежден, что представляемая читателю работа выполняет именно эту роль.

Литература:

1. См.: *Кон И. С.* Большая медицинская энциклопедия. – М., 1984. Т. 23. – С. 190.
2. См.: *Энгельштейн Л.* Ключи от счастья. Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX – XX веков. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 338.
3. См.: *Залкинд А. Б.* Революция и молодежь. – М., 1924.

Феномены психологии сексуальности

АГАРКОВ Сергей Тихонович —

доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Международной академии информатизации (ЮНЕСКО), Генеральный секретарь регионального общественного движения в поддержку сексуальной культуры «Культура и здоровье», член Президиума Российского научного сексологического общества.

КАЩЕНКО, Евгений Августович —

доктор социологических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, ученый секретарь Российского научного сексологического общества.

[битая ссылка] <http://1sexology.ru/2-psixologiya-seksualnosti/>

Ключевые проблемы

Активное изучение психологии сексуальности традиционно приписывают психоанализу и, в первую очередь, «Очеркам по психологии сексуальности» З. Фрейда. Между тем, психологии секса и сексуальных отношений касаются английская эмпирическая ассоцианистская психология, структурализм, функционализм, психофизиология, бихевиоризм, гештальт-психология, гуманистическая и экзистенциальная психология, психотерапия и прочие течения. Практически каждое направление психологии в какой-то мере исследует теоретические или практические аспекты, связанные с сексуальностью и формирует свой понятийно-категориальный аппарат.

Сексологическая терминология, по мнению К. Имелинского, пока еще недостаточно унифицирована и на сегодняшний день одним из самых многочисленных пластов по количеству терминов, связанных с психогенезом сексуальности является гендерная и сексуальная идентичность, сексуальные сценарии, сексуальная индивидуальность, сексуальная аутопрезентация, сексуальная компетентность, эрогенная респонсивность, сексуальная совместимость и адаптивность. И, конечно же, в число категорий психологии сексуальности попадают психические и психоэмоциональные проявления. Это чувства любви и влюбленности, сексуальной привязанности и ревности, а также афилятивное и деструктивное поведение, которые выступают самостоятельными психологическими категориями в контексте сексуальности.

Сексуальное удовлетворение

В этом контексте интересно обратить внимание на такую категорию, как сексуальное удовлетворение – психологический термин, определяющий качественную сторону сексуальности, под которой понимают главную цель психосексуальной активности, мотив сексуального общения, результат полового акта и многое другое. Сексуальное удовлетворение достигается при репродукции, релаксации, рекреации, коммуникации и т.д., и в зависимости от смысла, вкладываемого в это понятие человеком, меняется название конечного результата (появился ребенок, достигнуто блаженство, получено удовольствие и пр.), которое отражает суть сексуального удовлетворения.

Сексуальное удовлетворение характеризуют реальные физические процессы, протекающие в организме человека до, во время и после полового акта: частота пульса и дыхания, блеск в глазах, изменение цвета кожи, уровень давления, тембр голоса и пр. Помимо

этого, глубина чувств, богатство палитры красок душевного общения обогащают весь процесс теплотой, гармонией, любовью. Именно чувства, которые испытывает личность в психосексуальной активности, наполняют жизнь новым содержанием, которое ведет к повышению уровня сексуального удовлетворения.

Младенец рождается удовлетворенным во всем: лоно матери питает, защищает его и связывает с самым любимым человеком, которого он видит изнутри. Но рано или поздно это блаженство заканчивается, оставляя на уровне инстинктов и рефлексов ощущение настоящего рая, к которому на протяжении всей жизни теперь будет стремиться человек. Формируя, проявляя, возбуждая в себе разнообразные чувства, он сознательно и бессознательно стремится к ощущениям эмбриона, испытанных однажды – к состоянию удовольствия.

Наибольшее проявление подобных чувств эйфории и блаженства, с которыми сравнивают райское состояние, дает сексуальное удовлетворение при генитальном контакте. Не случайно он выступает основной целью сексуального влечения. Достижение этой цели напоминает счастье того самого еще не родившегося младенца, а надежда отыскать этот рай дает человеку смысл жизни в поиске сексуального удовлетворения. В этом поиске и борьбе протекает вся человеческая жизнь, и хорошо, если достигается гармоничное сближение влюбленных друг друга. Если удовлетворение не достигнуто, то чувства к партнеру остаются прохладными или тревожными, человек не удовлетворен собой или партнером, может считать себя отверженным, разбитым, подавленным.

Со временем эти чувства проявляются в характере и отражаются в поведении людей, выражаются в конкретных реакциях. По оценкам сексологов достаточно часто люди отказывают себе в проявлении высшей степени сексуального удовлетворения, мотивируя такое поведение рядом причин:

- необходимостью соответствовать моральным нормам;
- религиозными убеждениями;
- потребностью в асексуальном поведении;
- карьерными соображениями;
- борьбой за власть;
- материнскими и отцовскими чувствами;
- родственными связями;
- собственным контролем;
- сопротивлением сознания;
- бессознательными импульсами и многими другими.

Чтобы человек мог проявить в партнерстве свои лучшие качества, раскрыть чувства, ему зачастую необходимо психологическая помощь специалиста, владеющего психотерапевтическими, психологическими, психоаналитическими и иными методиками.

Достижение полного, глубокого, истинного – высшего уровня – сексуального удовлетворения механическим путем невозможно. Чтобы подняться на более высокий уровень, следует проявить сердечность, эмпатию, взаимную самоотдачу, подкрепленную доверием.

Законы психологии сексуальности

Законы психологии сексуальности – обобщенное отражение объективных связей и отношений психосексуальной активности, позволяющее описать существенные, повторяющиеся при определенных условиях свойства явлений и процессов в сексологии. Они должны быть применимы к объектам и носителям психосексуальной активности любого вида, универсальны и формулироваться с использованием категорий психологии сексуальности, являющихся самыми общими единичными понятиями данного направления научных знаний.

В применении к психологии сексуальности действуют *основные законы* диалектики, которые были сформулированы Г. В. Ф. Гегелем (1770 – 1831).

Закон единства и борьбы противоположностей. В этом законе развитие психосексуальной активности обусловлено дихотомией полов, которые соединяются для разрешения возникающих между ними противоречий в любви. К сожалению, редко кто ставил вопрос о применении этого закона напрямую к психосексуальной активности, но косвенно данный закон не раз позволял оценивать возникающие ситуации в мире интимных отношений с философских позиций.

Закон перехода количественных изменений в качественные. Психосексуальное развитие осуществляется путем накопления количественных изменений психосоматического и психосоциального характера, что неизбежно приводит к качественной трансформации состояния (усвоению половой роли, половой идентификации, половому созреванию, заключению брака и проч.), то есть скачкообразному переходу в качественно новое состояние: отрочество, юность, зрелость, жизнь в браке и т. п.

Закон отрицания отрицания раскрывает диалектику старого и нового. Сексуальное развитие идет через рождение, формирование идентичности, половых ролей, поиск полового партнера, зрелое партнерство, рождение потомства, его половую социализацию и через это поступательное движение в новом поколении повторяются индивидуальные черты, ценности, установки и жизненные цели его родителей и воспитателей.

Видно, что философские законы, имеющие объективное и онтологическое значение, описывающие сущностные основы мира, его первоначала, в их движении и развитии, основаны на научном мировоззрении и в психологии сексуальности находят свое отражение примерно также как и в остальных областях знаний.

Некоторые частные законы психологии также применимы к психологии сексуальности. Например, *закон Йеркса – Додсона*. В преломлении к сексологии он будет звучать примерно так: наилучшие результаты психосексуальной активности зависят от средней интенсивности мотивации. Дело в том, что существует определенная граница, за которой дальнейшее увеличение сексуальной мотивации приводит к ухудшению результатов психосексуальной активности. Известно, что для того, чтобы осуществлялась некая психосексуальная активность, необходима достаточная для этого мотивация (сексуальное влечение, потребность в самореализации, утверждение в социуме и т.д.). Однако если мотивация слишком сильная, то увеличивается уровень активности и напряжения, вследствие чего в сексуальном поведении наступают определенные разлады, так как высокий уровень мотивации вызывает нежелательные эмоциональные реакции (напряжение, волнение, стресс и т.п.), что приводит к ухудшению сексуальной активности. Экспериментально установлено, что существует определенный оптимальный уровень мотивации, при котором для данного человека, в конкретной ситуации психосексуальная активность наиболее результативна.

Такая же ситуация возникает с психосексуальной активностью и некоторыми законами психологии. Например, эмпирический психофизиологический *закон Вебера – Фехнера*, заключающийся в том, что интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности стимула, огульно опровергается в психологии индивидуальным характером сексуальности каждого человека, хотя никто этих сексуальных логарифмов не измерял.

Закономерности психосексуального развития – это наиболее известные в общей сексологии частные законы, с помощью которых можно описать психосексуальное развитие, и опираясь на которые можно управлять ходом психогенеза сексуальности.

Среди наиболее известных закономерностей чаще всего упоминаются те, что присутствуют на ранних онтогенетических стадиях: в отрочестве и в юности. Первая закономерность – *фазность* развития. В процессе онтогенеза развитие либидо включает в себя три стадии: платоническую, эротическую и сексуальную, которые последовательно должен пройти

индивид. Основной критерий завершенности этих стадии – закрепление на практике основных проявлений развивающейся сексуальности. Пока этого не произойдет, подросток «зависает» между стадиями: платонической реализацией и первой фазой эротической стадии, эротической реализацией и первой фазой формирования сексуального влечения, чаще всего между бурным сексуальным фантазированием и его суррогатной реализацией. Однако пока не произошла реализация сексуальности, пусть в суррогатном половом акте, существуют возможности отклонений от нормального психосексуального развития, которые впоследствии затрудняют проведение гетеросексуального полового акта вследствие искажения сексуального влечения.

Второй закономерностью является *изменение соотношения соматосексуального, психосексуального и социосексуального*, а также их роли в процессе развития человека. Вопреки кажущейся логике опережающего соматического развития, гендерная аутоидентификация является преимущественно социокультурным феноменом, то есть для Маугли до гормонального пубертатного взрыва половая принадлежность была не принципиальна. Не менее социальна по своей природе и полоролевая идентификация. И только в создавшемся тоннеле социальной реальности происходит пубертатный, на первых порах преимущественно соматосексуальный криз, инициирующий новое качество социосексуальной активности. Иными словами, в процессе психосексуального развития соматическая детерминация полового самосознания относительно ослабляется при формировании полоролевых установок, но возрастает значение социальных факторов. Соматическое развитие бурно манифестирует на этапе становления психосексуальных ориентаций, когда гормональный фон определяет интенсивность проявлений сексуальности и вынуждает подростка к поиску партнерских отношений. В динамике формирования каждого отдельного компонента сексуальности (половое самосознание, половая роль, сексуальная ориентация) поиск постепенно сужается за счет последовательного отсека недифференцированных бисексуальных тенденций, то есть становится конкретным к завершению психосексуального развития.

Третья закономерность психосексуального развития проявляется *в преемственности и взаимосвязи стадий, а также их нарушениях*. При этом на каждой стадии становления сексуальности имеются задатки последующей. Образуется как бы сцепление стадий, и выпадение по тем или иным причинам любой из них искажает течение последующих, что в итоге влияет на становление всей психосексуальной активности. Отсутствие перечисленных выше трех стадий в жизни человека до зрелой сексуальности или нарушение прохождения этапов сексуального развития приводят к грубым деформациям, затрагивающим все сексуальное развитие. Психология сексуальности, как и все фундаментальные и прикладные науки, постепенно формулирует и применяет на практике как общие, так и частные законы и закономерности. В силу молодости данного научного знания не все из них окончательно сформулированы и доказаны.

Четвертая закономерность заслуживает внимания как наименее описанная в научной литературе, но отражающая наиболее сложный и перспективный подход к сексуальному развитию, который необходимо учитывать в психологическом консультировании в сексологии. Основу его составляет подвижный баланс сексуальной активности (ПБСА). Формулируется эта закономерность следующим образом: *сексуальная активность находится в постоянно компенсируемом подвижном балансе*.

Лет тридцать назад трудно было предположить, что сексуальность можно описывать, используя открытия квантовой физики. Однако это так. Существование сексуальности человека, обусловленное его психикой в определенных социокультурных условиях в конкретный момент времени, согласно такому подходу, можно назвать подвижным балансом сексуальной активности. Этот термин имеет полное право на свое существование в сексологии, хотя понятие подвижного баланса заимствовано из квантовой механики и философии. Согласно

теории о Подвижном Балансе Сущего А. Котенева, «несогласованность нашего видения мира Целого в том, что мы „видим“ чем-то одним. Реальность же может быть „увидена“ только всеми формами восприятия одновременно...» (*Котенёв А. А. Пространство реализации*. – М.: 2005. – С. 29.)

В тривиумальной концепции (см.: *Агарков С. Т., Кащенко Е. А. Сексуальность в цивилизации: от пещер до небоскребов /социогенез сексуальности/. 2010*) совершенно очевидно, что сексуальность человека не статичное явление, и находится в подвижном балансе в зависимости от наличия, продолжительности, силы проявления подобных явлений.

Реальность ПБСА существует в непрерывном взаимодействии, слиянии, компенсации, движении соматогенеза, психогенеза, социогенеза. При этом постоянное изменение ПБСА происходит за счет его компенсации (разрушения, трансформации, активации), которое придает ПБСА смысл, содержание, энергию (либидо), форму и эстетику. То есть, в каждое мгновение появляется видоизмененная сексуальная активность, отличающаяся от сексуальной активности, существовавшей только что.

ПБСА имеет свои физические, энергийные, психические, ментальные и духовные уровни и проявления в сексуальном поведении личности, пары, группы. Человек – как пространство реализации своей сексуальной активности – есть концентрация не только уровней соматического, психологического, социального развития, но и своего духовного состояния. Этот аспект нельзя упускать из виду, но именно о нем науке известно меньше всего. Эта категория в психологии сексуальности редко учитывается. Иногда по незнанию, иной раз по стыдливости. Как будто кто-то сверху закрывает глаза на происходящее сексуальное, интимное действие, а потом – по его завершению – открывает. Но переживания человека при этом остаются всегда: до, во время и после. Он стыдится себя или радуется, замыкается в себе или делится своим счастьем, брюзжит, молчит или кричит, но не остается безучастным. Что в это время происходит в его психике? Как меняется отношение к объекту влечения? Какие механизмы регулируют этот процесс? Научных ответов, как правило, нет. Есть догадки, гипотезы, домыслы, интуиция, собственный опыт. И в этом парадоксальность решения проблем психологии сексуальности, которые достаются исследователям.

Специалистам в сексологии остается только учитывать ситуацию с ПБСА, и, анализируя информацию клиента оценивать ее условно – воссоздавать действительность на основе реальных фактов и полученной информации в динамике подвижного баланса.

Системный подход в психологии

Сложившийся арсенал системных технологий психологической науки и практики пока еще очень скромнен, а его развитие представляет непростую исследовательскую задачу. Главная трудность состоит в том, чтобы изучать то или иное явление, не теряя, не обрубая, а учитывая его системные (интегральные) качества, связи с другими явлениями жизни и деятельности субъекта, целостный характер их развертывания во времени, разноуровневость организации. Психологические исследования, ведущиеся в русле системного подхода, мало похожи на монолитное строение. Это очень размытый и неоднородный пласт работ, объединенных обращением к понятию «система», которое по-разному определяется и реализуется разными авторами. В общем массиве исследований воплощаются две предельные ветви системного подхода: конкретно-синкретическая и абстрактно-аналитическая. Конкретно-синкретическая ветвь предполагает изучение конкретных вещей и событий (например, человека, психического заболевания, профессиональной подготовки специалистов и т.п.), а не законов их взаимодействия. Здесь произвольно устанавливаются элементы или компоненты системы, в едином формальном плане рассматриваются множества связей и отношений, каждая из которых подчиняется качественно различным законам.

Данная ветвь отражает этап многоаспектного знания в развитии психологической науки. Абстрактно-аналитическая ветвь системного подхода предполагает изучение абстрактно выделяемых свойств вещей или событий (например, черт характера или способностей), подчиненных в содержательном плане качественно однородным законам. В основу выделения систем (ее компонентов, уровней) кладется определенная форма взаимодействия и соответствующий структурный уровень организации событий. Обе ветви выполняют в познании полезные функции и тесно взаимосвязаны.

А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский (1998) в фундаментальной монографии «Основы теоретической психологии» детально показали развитие идей системного подхода в психологии. Впервые идея нейрорегуляции как борьбы возбуждения и торможения была переведена Фрейдом на язык извечного конфликта между биологическими (сведенными к неукротимой сексуальности) и социальными (заложенными в семейных отношениях времен детства) силами, разрывающими «бедное „Я“». Впоследствии эта концепция привела к просистемной психоаналитической схеме строения психического аппарата человека как составленного из трех «враждующих» блоков: «Оно – Я – Сверх-Я». Затем Выготский перенес движущие силы психики в микросоциальную систему отношений, имеющую историческую природу. Внутри ее разворачивается и образуется система психических функций: памяти, внимания, мышления, воли и других. Так, «первоначально всякая высшая функция была разделена между двумя людьми, была взаимным психологическим процессом: один человек говорил, другой – понимал, один – приказывал, другой – выполнял». По Выготскому, формы мышления творятся в тигле человеческой культуры и осваиваются по психологическим законам в онтогенезе. Трактовка Выготским психологической системы предполагала ее соотнесенность не только с социокультурной средой (которая в свою очередь представлялась системно в образе сплоченного знаками в особую целостность процесса общения индивидов), но и с деятельностью мозга. Опираясь на знаменитую в прямом общении с другими людьми и с самим собой, индивид устанавливает связи между различными зонами головного мозга. Межличностные отношения и действия, образующие благодаря знакам систему психических функций, создают семиотические связи в больших полушариях. Не только мозг управляет человеком, но и человек – мозгом, посредством знаковых действий, меняющих природу психических функций. По Выготскому всякая система – проходит три этапа развития: «Сначала интерпсихологический – я приказываю, вы выполняете; затем экстрапсихологический – я начинаю говорить сам себе; затем интрапсихологический – два пункта мозга, которые извне возбуждаются, имеют тенденцию действовать в единой системе и превращаться в интракортикальный пункт».

Эти идеи оказались созвучны концепции Жана Пиаже, который придерживался адаптивной биологической парадигмы, согласно которой все процессы в организме имеют адаптивную природу. Адаптация же означает не что иное, как равновесие, достигаемое взаимодействием двух факторов: ассимиляции и аккомодации. Ассимиляция – это усвоение организмом данного материала. Аккомодация – приспособление к ситуации, требующее от организма определенных форм активности. На физиологическом уровне взаимодействие носит материальный, вещественно-энергетический характер, в силу чего изменяется само вовлеченное во взаимодействие живое тело. С переходом на психологический уровень появляется особая форма адаптивного поведения. Сначала организм совершает внешние сенсомоторные действия, затем они интериоризируются, превращаясь в операции. Этому процессу отводилась главная роль в интеллектуальной деятельности, служившая доказательством ее системного характера. Преимущество такого подхода заключалось в том, что принцип системности сочетался с принципом развития. Другим существенным моментом в концепции Пиаже стала установка на соотнесение психологических структур, выявленных в экспериментах, с логическими структурами. За этим крылось его убеждение в том, что,

какой бы абстрактный характер ни носили логические конструкции, они, в конечном счете, воспроизводят, хотя и в специфической форме, реальные процессы мышления, открытые для экспериментально-психологических исследований. Последние же в трудах Пиаже ориентировались на биологическую категорию гомеостаза, ставшую для психологии в XX веке наиболее типичной формой воплощения принципа системности.

Трактовка деятельности как особой системы, в недрах которой формируются психические процессы, была разработана С. Л. Рубинштейном и А. Н. Леонтьевым. Попытка принять структурный анализ деятельности привела А.Н.Леонтьева к выделению в ней различных компонентов (таких, как действие и операция, мотив и цель). Они были названы «единицами», которые образуют ее «макроструктуру». В то же время этот «деятельностный подход» применительно к сфере психических явлений требует выхода за ее пределы. «Системный анализ человеческой деятельности необходимо является также анализом поуровневым. Именно такой анализ позволяет преодолеть противопоставление физиологического, психологического и социального, равно как и сведение одного к другому».

Итак, в качестве стратегических ориентиров развития системного подхода в психологии на сегодняшний день выступают две задачи: 1) построение на основе принципа системности предмета психологической науки и 2) разработка системного анализа психических явлений, или «овеществление» системного подхода. Полнота и эффективность решения этих задач определяют уровень развития системных исследований в целом.

Хитрость желания

ЭПШТЕЙН Михаил Наумович —
профессор теории культуры и русской словесности университета Эмори (США,
Атланта)

[битая ссылка] <http://1sexology.ru/2-seks-i-eros/>

Эрос-ирония

Обычно в сексологии вычерчивается четырехфазовая схема коитуса, предложенная Уильямом Мастерсом и Вирджинией Джонсон: возбуждение, плато, оргазм, разрядка [1]. Плато, на которое приходится основное время коитуса, между началом эрекции и началом оргазма, – единственная из фаз, изображаемая горизонтальной чертой (первая и третья – подъем, четвертая – спуск). Но в реальности это плато колеблется, состоит из множества подъемов и спусков, это волнистая линия синусоида, порой острая, как зигзаг; холмистая местность, а не плоская равнина. Наслаждение убывает, если оно не обновляется, как усыпляет даже большая скорость в дороге, если она не прерывается толчками, остановками, замедлениями, ускорениями.

Хитрость желания – не те уловки, какими желание достигает своей цели и пастушок заманивает пастушку в уединенный грот, чтобы в тиши послушать пение ручья. Здесь подразумеваются, напротив, такие уловки, с помощью которых желание ускользает от своей природной цели, дабы искусно себя взбодрить и, как можно полнее изливаясь в наслаждении, как можно дольше не иссякать. Желание все время ходит по краю наслаждения, пытаясь достичь этого края и в то же время не перелиться через него, не истощить себя преждевременно [2].

Желание часто представляется прямодушным, открытым, ищущим скорейшего утоления. На самом деле у желания, как правило, есть свои лазейки, оговорки, пути отступления. Тайна желания в том, что оно хочет и не хочет своего утоления, оно хочет утоления с оттяжкой, чтобы сохранять себя в качестве желания. К такому «желанию с лазейкой» применимы идеи М. М. Бахтина о речевом поведении Ф. М. Достоевского и его героев:

«Что же такое лазейка сознания и слова? Лазейка – это оставление за собой возможности изменить последний, окончательный смысл своего слова. Если слово оставляет такую лазейку, то это неизбежно должно отразиться на его структуре. Этот возможный иной смысл, то есть оставленная лазейка, как тень, сопровождает слово. По своему смыслу слово с лазейкой должно быть последним словом и выдает себя за таковое, но на самом деле оно является лишь предпоследним словом и ставит после себя лишь условную, не окончательную точку» [3].

Вот так и желание выдает себя за «последнее слово», за порыв к «полному и окончательному» наслаждению, а между тем оставляет за собой пути к отступлению, чтобы избежать опустошительной разрядки. Желание максимально выявляет свою интенцию, когда оказывается *предпоследним*, то есть ставит себя на самой грани усиления-неутоления, «ставит после себя лишь условную, не окончательную точку», сохраняет резерв для нового порыва, который опять-таки оказывается предпоследним. Желание обвивается вокруг себя, оно фигурно, витиевато, оно кружит и кружит, чтобы избежать последнего выплеска.

Как уже говорилось, *желание* отличается от *хотения* тем, что обращено на невозможное, уходящее в бесконечность: славу, любовь, бессмертие, вечность, покой – в отличие от достижимых предметов хотения: еды, питья, собственности. К этому можно прибавить, что желание не только стремится к недостижимому, но и от себя привносит недостижимость

в свои цели. Этими оговорками желания и образуется область эроса, в его отличии от сексуальности. Удовлетворение достигается оргазмом, но желание превращает близость в череду ускользаний, в длительную игру, которая торопит оргазм – и вместе с тем силится его отдалить, как награду и кару. Точно также утоление голода и жажды «хитро» откладывается этикетом застолья, ходом беседы, затейливостью кушаний и сервировки, ожиданием гостей и очередных блюд.

Чем больше времени и усилий тратится на многосложный ритуал ухаживания, тем сильнее радость сближения, но и внутри самой близости действует все тот же инстинктивный ритуал острашения, отсрочки, временного лишения, направленный на еще более интенсивное переживание близости, на предотвращение того, что этолог и философ Конрад Лоренц называл «энтропией чувства» [4].

«Желание с лазейкой», как и слово с оговоркой, – это желание, которое направлено одновременно и на предмет и на самого себя: оно *себя знает* и *себя желает*, оно саморефлективно подпитывает себя отдалением предмета, изъятием его из себя, разглядыванием, отбрасыванием, новым поспешанием и новой задержкой. Это, перефразируя Бахтина, «бесконечность *саможелания* с оглядкой» [5].

Желание питает наслаждение и вместе с тем недокармливает, чтобы держать в узде, не дать наслаждению понести и опрокинуть себя в бездну оргазма, желанного и убийственного для обоих. Желание себя бережет, ему себя жалко. Хитрость желания – не только в том, чтобы обходить преграды, но и в том, чтобы расставлять их перед собой. Такое желание создает *соблазн*, то есть усиливает себя *противожеланием*, противодействием себе. Соблазн – это победа желания под маской его поражения и самоотказа. Для хотения отказ только мучителен, для желания – сладостен. Желание *культурно*, оно себя воздвигает, лелеет, и вся человеческая цивилизация происходит, возможно, от этой исходной *культурности желания*, которое ставит себе преграды, чтобы их преодолевать и расти вместе с ними.

Хитрость – неизбежная спутница торговли в сложной экономике либидо. Это торговля между желанием и наслаждением: каждое стремится побольше взять и поменьше отдать. Повышение ставок и возрастание риска образует сюжет этой захватывающей игры. Если она завершается соитием, то метафорический ряд инвестиций, их отдачи и роста уместно соотнести с образом мужских *вложений* и женского *влагалища*. На выпад следует ответ, встречное движение. Многократным взаимным усилением толчков и отпоров производится «максимальное вложение по данной позиции», после чего меняется позиция, точка упора и стратегия наступления – новая серия толчков, достигающая очередного максимума [6]. Боевая вылазка, полный вперед! – но с лазейкой обратно. Встать во весь рост – значит тут же пасть смертью храбрых на поле боя, выбросив фонтан горячей крови.

Хитрость желания ищет обходные пути, делает шаг вперед, отскакивает назад, мелко трепещет, ускользает и снова набрасывается. Такова стратегия и военных действий, и финансовых ставок, биржевых закупок-продаж. Продать в одном месте и закупить в другом, мелкими махинациями, игрой акций наращивая капитал.

Удача и дар соития – это не просто наслаждение, но степень его осязаемости, то есть сила рывков, длительность ускорений и торможений, смена скоростей. Обычная, утилитарная цель поездки: доехать как можно быстрее, истратив как можно меньше горючего. Эротическая цель – доехать как можно медленнее, окольными путями, используя как можно чаще и газ, и тормоз; сделать предельно осязаемым, восхитительно-опасным само прохождение пути. У либидо – затратная экономика, которая и не должна быть экономной. Это не просто наслаждение скоростью, но наслаждение второго порядка, которое остраивает первое, заостряет его через прерывание и возобновление, замедление и ускорение. Это искусство прибавлять потенциальную энергию желания к кинетической энергии наслаждения, а не вычитать одну из другой.

Подавление желания есть способ его усиления – не только сублимации («возвышения»), когда оно претворяется в произведения культуры, в поэмы и романы, в машины и симфонии, – но и взрывообразного роста самого желания. **Сама цивилизация есть продукт иронии, заложенной в основании либидо**, где знаки репрессии моментально превращаются в знаки дополнительного наслаждения и экстаза. Желанная женщина надевает бюстгалтер, платье, туфли – и делается еще более желанной, причем сами эти покровы, усложняя путь сексуальному влечению, безгранично расширяют область эротических влечений, так что эротизируется – «эронизируется» – всё, вплоть до книги, которую читает желанное существо, или города, в котором оно живет. Передник, накидка, занавеска, закрытая или полуприкрытая дверь в комнату, принадлежность другому сословию или чуждой системе убеждений, каждое слово и интонация, даже гримаса, неловкость, некрасота – все это пронизано *эронией*, иронией возбуждающего намека, оттесненного секса и побеждающего эроса.

Эрония – это ирония самого эроса, в его отличии от «наивной», простодушно-природной сексуальности. Желание есть некая кривая, по которой природа посылает импульс размножения самой себе, – а человек по этой кривой убегает из природы. **Цивилизацию можно рассматривать как грандиозную игру либидо с самим собой, систему его возрастания через самоподавление.** Вопреки ходячему фрейдистскому представлению, цивилизация – это не тюремные оковы, от которых желание хочет поскорее освободиться, а напротив, это золотые цепи, которыми желание украшает себя.

По отношению к отдельным личностям цивилизация может действовать как репрессивная сила, но в целом человечество само выращивает в себе неутолимость желания посредством отсрочек и запретов. Поэтому вряд ли можно принять обязательную для классического фрейдизма связь между цивилизацией и неврозом и определение человека как невротического животного. Самоподавление желания – признак его здоровья, его владения собой. Только слабая эректильная функция (так называемый *ejaculatio praecox*) требует скорейшей разрядки, потому что не может выдержать долгого напряжения. Способность к многогранному и многоступенчатому наслаждению включает в себя и искусство воздержания, то есть саморазделение либидо на две силы, играющие между собой, торопящие и замедляющие процесс разрядки.

Диалогичность желания

Особенность эротики, по сравнению с сексуальностью, состоит в ее направленности *не на тела, а на чужие желания*. Как сказал поэт Роберт Фрост, «любовь – это неодолимое желание быть неодолимо желанным». Александр Кожев, французский мыслитель русского происхождения, отмечал рефлексивность, «вторичность», внутренне присущую не только мысли и слову, но и человеческому желанию, которое всегда направлено на чужое желание:

«...Антропогенное Желание отлично от животного Желания... тем, что оно направлено не на реальный, „положительный“, данный объект, а на некоторое другое Желание. Так, например, в отношениях между мужчиной и женщиной Желание человечно только тогда, когда один желает не тело, а Желание другого, когда он хочет „завладеть“ Желанием, взятым как Желание... Точно также Желание, направленное на природный объект, человечно только в той мере, в какой оно „опосредовано“ Желанием другого, направленным на тот же объект: человечно желать то, что желают другие, – желать потому, что они этого желают... Человек „питается“ желаниями как животное питается реальными вещами» [7].

То, что эротическое желание (в отличие от сексуального хотения) направлено не на объект (тело), а на другое желание, обнаруживает его *диалогическую природу*. Эротика – это непрерывный диалог моего желания с другими желаниями – диалог, в котором собственно

сексуальная сторона, тело, его зоны и органы выступают не как последняя реальность «утоления и разрядки», а как средства коммуникации. Ролан Барт вспоминает в этой связи гётевского Вертера, чей палец невзначай дотрагивается до пальца Шарлотты, а их ноги соприкасаются под столом. Вертер «мог бы телесно сосредоточиться на крошечных зонах касания и наслаждаться вот этим безучастным кусочком пальца или ноги на манер фетишиста, *не заботясь об ответе*... Но в том-то и дело, что Вертер не перверсивен, он влюблен: он создает смысл – всегда, повсюду, из ничего, – и именно смысл заставляет его вздрагивать; он находится на пылающем костре смысла. Для влюбленного любое прикосновение ставит вопрос об ответе; от кожи требуется ответить» [8].

Желание тем и отличается от похоти (полового хотения), что оно не может быть удовлетворено лишь телесно – оно нуждается в воле другого человека, оно взаимодействует с его желаниями или нежеланиями. **Я желаю чужого желания, которое желает меня.** Как всякая речь есть ответ и обращение к чужой речи, так желание говорит не с объектами, а с чужими желаниями. Я желаю эту руку, это бедро, это тело, потому что оно может желать меня, желающего его, желающего меня, желающего его...

В этом *этика эроса*, которая, по сути, исключает насилие. Насилие эротично лишь в той мере, в какой оно пробуждает желание, а не действует наперекор ему. Ведь я хочу обладать не тобой, а твоим желанием меня. Я хочу, чтобы ты меня хотела. Это *золотое правило* эротики, которое вполне соответствует золотому правилу в этике разных народов, от Греции до Иудеи и Китая, – «не делать другим того, чего себе не хотите» (Деян. 15:29). Золотое правило эротики – не столько общность нежеланий, сколько встречаемость желаний.

Как всякая речь есть ответ и обращение к чужой речи, так и желание говорит с чужими желаниями. В этом плане эротология сближается с *лингвистикой*. Здесь стоит вспомнить бахтинскую теорию слова, которое имеет двоякую направленность – и на обозначаемый предмет, и на другое слово (в случае с Вертером его желание относится одновременно к пальцу Шарлотты и к ее способности отвечать на его прикосновение, желать Вертера). В области эроса нам еще только предстоит освоить то, что Бахтин называл «металингвистикой», – анализ не предметных значений слов и не логического смысла предложений, а диалогического смысла высказываний, всегда обращенных к другим высказываниям – спрашивающим, отвечающим, дополняющим, возражающим. Желания, как и высказывания, «не равнодушны друг к другу... они знают друг о друге и взаимно отражают друг друга. Эти взаимные отражения определяют их характер. Каждое высказывание полно отзвуков и отголосков других высказываний... Каждое высказывание прежде всего нужно рассматривать как ответ на предшествующие высказывания данной сферы... оно их опровергает, подтверждает, дополняет, опирается на них, предполагает их известными, как-то считается с ними» [9].

Если в этом тексте заменить «высказывание» на «желание», перед нами возникнет вполне убедительный набросок *диалогической эротологии*.

«Каждое желание полно отзвуков и отголосков других желаний...» Мое желание Н. полно отзвуков всех желаний, предметом которых была она, и всех ее собственных желаний, даже если их предметом были платья, идеи, города, пейзажи, архитектурные ансамбли, религиозные обряды... Легче всего это обнаруживается в структуре ревности, поскольку она прямо имеет дело с чужими желаниями, противопоставляя им свои, тогда как в любви это отношение «своего» и «чужого» более опосредованно: я люблю в Н. и то, что отдаляет ее от меня, делает чужой.

К желаниям приложимы и некоторые речевые категории: желание-утверждение, желание-возражение, желание-увещевание, желание-вопрос, желание-восклицание... На такой лингвистической основе можно построить типологию желаний, провести границу между прямыми и косвенными желаниями, между монологическими и диалогическими любов-

ными отношениями и т. д. Как безграничны сцепления высказываний и способы их сочетания, так безграничны и ряды желаний, которыми обмениваются любящие, а также любимые ими, ревнующие их, все те, кто когда-либо их любил или будет любим ими, а также любящие тех, кто их любил или любим ими... «Нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту (он уходит в безграничное прошлое и безграничное будущее)» [10].

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Masters *W.*, Johnson *V.* Human Sexual Response. – Boston: Little, Brown and Company, 1966. – Р. 5.

[2] В рассказе Джека Лондона «Когда боги смеются» супружеская чета, задумав навсегда продлить свою страсть, решает полностью воздерживаться от ее утоления. «Любовь – это желание, это сладостная боль, которая жаждет утоления и, найдя его, умирает. Так говорили они. Любовь жаждущая продолжает жить вечно... Насыщаться и испытывать одновременно чувство голода – этого человеку никогда не удавалось достичь. Угроза пресыщения! Да! Вот в чем вся суть. Насыщаться, сидя за уставленным яствами столом, и удерживать голод на самой острой его грани – вот такая задача стояла перед ними, ибо они любили Любовь». С этой задачей они не справились: желание, копившееся и нараставшее в течение многих лет, не вынесло своего напряжения и однажды просто исчезло.

[3] Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1977. – С. 271.

[4] По Лоренцу, быстрое, незатруднительное утоление желаний, которое, как условие комфорта, поощряется современной цивилизацией, приводит к вырождению чувств, их «тепловой смерти» (См.: Восемь смертных грехов цивилизованного общества // Лоренц К. Обратная сторона зеркала / пер. с нем. А. И. Федорова, Г. Ф. Швейника. – М.: Республика, 1998. – С. 20 – 26).

[5] У Бахтина – «бесконечность самосознания с оглядкой» (См.: Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – С. 272).

[6] Китайский врач XVII века Ли Тун Сюань писал: «Глубокие и поверхностные, медленные и быстрые, прямые и наклонные толчки вовсе не являются одинаковыми, каждый имеет свой особый эффект и качество. Медленный толчок должен напоминать судорожное вздрагивание карпа, играющего с крючком, а быстрый толчок – полет птицы против ветра. Введение и вынимание, движение вверх и вниз, влево или вправо, с равномерными интервалами или подряд – все это нужно координировать. Каждый способ нужно использовать в наиболее подходящее время, не придерживаясь упрямо одного-единственного стиля по причине собственной лени или удобства».

[7] Кожев А. Введение в чтение Гегеля. Вместо введения / Пер. с франц. Г. Галкиной // Новое литературное обозрение. – 1995. – №13. – С. 61, 62.

[8] Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. – С. 297.

[9] Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 271.

[10] Бахтин М. М.] К методологии гуманитарных наук // Там же. – С. 373.

Магическая сила порнографии: взгляд виртуальной психологии на природу явления

ПРОНИН Михаил Анатольевич —

кандидат медицинских наук, руководитель Исследовательской группы «Виртуалистика» Института философии РАН, ученый секретарь Института философии РАН.

[битая ссылка] <http://1sexology.ru/2-virtus-addikcii/>

Введение

Мы не будем проводить грань между эротикой и порнографией, обсуждать этику и эстетику, оспаривать или осмысливать моральные и правовые аспекты последней. Ведь бизнес-статистика объемов рынка порноиндустрии говорит сама за себя, невзирая на проповеди, увещевания, просвещение и законодательные и моральные препоны. Зависимость потребителя есть – ею пользуются и с ней не могут бороться. Или не хотят. Или не готовы. Или не умеют. Поэтому без дискуссии переведем ситуацию в вопросы: почему плохо получается? Носитель зависимости, потребитель порнографии – конкретный человек. Чем же он так очарован? Почему возникает зависимость? Каков ее механизм?

Итак, порнография взята, с одной стороны, как пример для вскрытия интимных механизмов влияния внешних образов на порождение аддиктивных состояний – состояний зависимости, – у человека. Это философско-антропологический уровень рассмотрения феномена. С другой стороны, как конкретный рутинный объект в работе сексолога: вполне очевиден казус в практике семейной психотерапии, когда к порнографии тяга есть, а к мужу (жене) таковая отсутствует. Теоретический конструкт, позволяющий решить заявленные задачи – концепт «виртуальный» человек и его компоненты: 1) виртуал – виртуальный психологический образ и 2) виртуальное состояние или виртуальное психологическое событие, введенные в научный оборот виртуалистикой – отечественной мировоззренческой системой, развиваемой в рамках направления, заложенного Н. А. Носовым (1952 – 2002), одним из практических приложений которой следует назвать виртуальную психологию (одноименная книга у Н. А. Носова вышла в 2000 г.). Герменевтическое раскрытие нацелено на описание структуры виртуса порнографического виртуального образа, типологии внешних образов-раздражителей и казуса аддиктивных проявлений.

Виртус порнографии

Виртус – движущая «сила» того казуса, что разворачивается во внешних проявлениях, в аддиктивном (зависимом) поведении индивидуума – его патологическом влечении и в социальном пространстве: как в сфере производства, продвижения, потребления порнографии (в ее индустрии или, как теперь модно говорить, – кластере), так и в «смежных» областях – борьбы с незаконным ее оборотом, противостояния с ней в сфере морали и пр. «Виртус – казус» одна из важнейших оппозиций в виртуалистике и в виртуальной психологии. Виртус – сила, запускающая виртуальное психологическое состояние. Она, как правило, не осознается, не рефлексится самим человеком, а если и отмечается им, то находится вне его произвольного, осознанного и волевого контроля – это один из важнейших факторов развития патологических зависимостей и состояний, имеющих психологическую природу или компоненту.

Казус рефлексится: виртуальное состояние характеризуется восьмью субъективными признаками (по Т. В. Носовой, 2000) и может быть частично управляемым. Частично,

потому как надо учитывать, что мания всегда сильнее воли, иначе это уже не мания – не болезнь зависимости: на медико-психологическом языке – аддикция.

Прежде чем следовать дальше, оставим ненадолго признаки виртуального психологического события и скажем несколько слов о психологических виртуальных реальностях и виртуалистике как мировоззренческой системе, которая ими оперирует, полагая, что мир виртуален, и человек – это виртуальная реальность [1] ^[i].

Виртуальная реальность характеризуется четырьмя признаками, или свойствами: *порожденности, автономности, актуальности и интерактивности* [2] ^[i]. Порождающая реальность называется константной. Порожденная реальность – виртуальной, которая в свою очередь может стать порождающей (константной) для порожденной (виртуальной) реальности следующего иерархического уровня. Ограничений на количество порождений и свертываний нет (теоретически), за исключением ресурсных (ограничение на их физическую реализуемость). Таким образом, виртуалистика оперирует категориальной оппозицией «константный – виртуальный» (она относительна, несубстанциональна и беспредметна), не противопоставляя виртуальность субстанциональности как в схоластике или телесности, как это происходит в современном общепринятом ее толковании. Исходит из полионтичности мира (множественности миров) и полагает психику человека таковой. Объекты психики рассматривает как порожденные, не имеющие модуса вечности – как виртуальные частицы в физике.

В нашем случае, состояние психологической зависимости от порнографии следует рассматривать как виртуальное – порожденное, попадая в которое человек становится другим – аддиктом со всеми вытекающими характеристиками: *автономности* (в новой для него реальности свое пространство и время), *актуальности* (это не надуманное пространство, а переживаемое актуально), *интерактивности* (оно воздействует на обыденную – консуетальную, – жизнь аддикта).

Теперь уместны несколько слов о научном предмете, из которого выросли данные теоретические построения, так как предмет напрямую связан с темой обсуждения. Виртуалистика возникла в сфере профессиональной психологии и эргономики при изучении состояний, возникающих в экстремальной деятельности человека-оператора (летчиков-испытателей: работа Н. А. Носова и О. И. Генисаретского 1986 г. [3], и ошибок у летного состава – «посадка самолета на фюзеляж» (Н. А. Носов, 1990 [4]. Несмотря на прошедшие годы, до сих пор в константной психологии (иными словами, в традиционной, преобладающей в научном пространстве) такие ошибки объясняются через феномен забывания: летчик, мол, забыл при посадке выпустить шасси, соответственно, со всеми вытекающими из такого объяснения способами профилактики ошибок. Оспаривать константный способ видения мира бесполезно: когнитивная сетка (взгляд на мир), как правило, не рефлексивируется – не осознается даже специалистами.

Противостоять не будем, а просто в качестве примера бытовых ошибок, которые, на наш взгляд, по механизму относятся к тому же классу, назовем следующие: человек обомлел, оговорился, ослышался, описался... Так и быть, раз последнее слово столь многозначно, добавим: ночное недержание мочи (первичный энурез) в своем механизме также содержит виртуальный феномен – «неразличения»: ребенок не может понять во сне, спит он или нет. Ребенок во сне идет в туалет – ему снится, что он пришел в туалет, – и делает свое дело. Просыпается мокрым... Так и летчик не может различить, выпустил он шасси или нет: возникают феномены выполненности и невыполненности действия. Сделанное кажется не сделанным, а не выполненное – выполненным.

Здесь уже нельзя не назвать феномены «дежавю (фр. *déjà vu* – уже виденное), психическое состояние, при котором человек ощущает, что он когда-то уже был в подобной ситуации, и противоположный жамевю (*jamais vu*) – никогда не виденное. Состояние, когда чело-

век в привычной обстановке чувствует, что он здесь никогда не был» [5]. Итак, феномен неразличения лежит в основе всех вышеперечисленных ошибок. Все, что мы здесь бегло изложили, существенно для понимания природы «магической силы порнографии».

Ошибки как объект исследования потребовали пересмотреть традиционное понимание природы психики человека: так психологический контекст наших исследований сменился методологическим и философским (см.: М. А. Пронин, 2008 [6]. Экспериментально нами показано, что в некоторых случаях психический образ, а именно виртуальный образ, порождает столь же реальные ощущения и переживания, как и внешний объект. И в этом смысле, по характеру воздействия, виртуальный образ и внешний объект неразличимы [7]. Поэтому «человеку легко запутаться, где произошло событие: в мире, порожденном самим человеком, или внешнем, независимым от него» [8].

Итак, виртуал [9], в отличие от других психических производных, типа воображения, характеризуется тем, что человек воспринимает и переживает его не как порождение своего собственного ума, а как реальность. И различить отличия таковых не может. В этом-то свойстве виртуала и кроется магическая сила – виртус, – порнографии: картинка или текст соответствующего содержания вызывают такой же эффект, как и реальный партнер.

Казус порнографии

Ситуация усугубляется тем, что виртуальное психологическое событие (виртуал) обладает следующими свойствами, зафиксированными Т. В. Носовой: непривыкаемостью, спонтанностью, фрагментарностью, объективированностью, измененностью статусов телесности, сознания, личности и воли человека. Такова онтологическая (инвариантная, типовая) структура субъективного восприятия (переживания) виртуала.

В силу таких свойств – разберем их последовательно, – любое аддиктивное состояние переживается каждый раз как новое – к нему не происходит привыкания или, другими словами, им не насыщаются, его хочется (если оно позитивного регистра) или не хочется (если оно негативного регистра) переживать вновь и вновь. В рамках рассматриваемой нами темы вполне уместно в качестве такого события или состояния назвать оргазм. Оргазм – это гра-туальное (от лат. *gratus* – приятный, радостный) виртуальное психологическое событие – с положительным регистром переживания. Приведем пример события отрицательного регистра – ингра-туала: мужчины с нарушениями эректильной функции и женщины с оргазмическими дисфункциями, на фоне полного «физиологического здоровья», трагедию каждый раз переживают вновь и вновь – к этим состояниям нельзя привыкнуть. В силу аналогичных причин алкоголик «не может напиться»: выход из запоя предопределяется чаще всего физиологическими ресурсами организма – их истощением.

Возникает такое состояние спонтанно – без плавного перехода из нормального (консультального) состояния в виртуальное: человек либо уже в нем, либо еще нет. Человек не может сам себя перевести в такое состояние волевым усилием или какими-то другими действиями. Верно и обратное: зачастую и вывести себя из такого состояния возможно лишь приложив серьезные усилия. Значим еще один момент: «спонтанность» свершается со скоростью быстрее, чем 25-й кадр! В экстремальных ситуациях возможно «наблюдение», скорее даже созерцание, такого события – переключения из консультального состояния в виртуальное, но происходит это *всепомимо воли* «наблюдателя».

Фрагментарность – человек, попавший в виртуал (слово «попавший» как нельзя лучше здесь подходит) воспринимает себя фрагментарно: влечение, желание, возбуждение, эрекция, соитие, ритм, оргазм – его число, сила, количество, – и т.д., и т.п. Описывает себя и свое состояние в объективированных терминах: рука сама потянулась, не мог оторваться, исчезло время, не слышал телефон и т.п.

Проведем аналогию с садово-парковым аттракционом – разнообразными горками, каруселями и пр. Во-первых, поездки на горках каждый раз переживаются актуально, к ним не наступает привыкания. Более того, именно специфические гратуальные (приятные) переживания скоротечных изменений в статусах телесности, сознания, личности и воли (это перечисляются подсистемы – реальности, – виртуального человека) создают эффект необычности и привлекательности. Либо, в случае укачивания (ингратуала), напрочь отбивают охоту повторять «удовольствие». Во-вторых, подобные ощущения полета можно вызвать у человека, сидящего за столом, с помощью компьютерной программы (эксперименты Н. А. Носова «авиагоризонт» [10]).

Если в случае горок все переживания вызваны изменениями физического положения тела человека в пространстве, то в эксперименте «авиагоризонт» человек переживает подобные же ощущения, следя за экраном компьютера за столом – изменения виртуала сопровождаются подобными же ощущениями. Аналогично, порнографический образ вызывает переживания, не отличимые от переживаний в телесном пространстве с партнером.

Таким образом, для человека зависимого – порнографического аддикта, – не имеет значения, существует ли объект вожделения физически, как и для «летчика, сидящего за столом» – реальный полет. Ведь и тот и другой переживают имитационный процесс как настоящий. Количество и продолжительность переживаний ограничены лишь физическим ресурсом организма: объемом эякулята у мужчин и психологическим истощением у женщин.

Теперь вполне закономерно рассмотреть вопрос о типологии тех внешних образов (порнографических), которые способны вызвать соответствующие виртуальные переживания.

Оставляем открытым и выносим за скобки рассмотрение специфической структуры внутреннего мира аддикта – пространства психологического, субъектного, антропологического, духовного – как бы мы его ни называли. На языке виртуалистики структуру особи – ее онтографику и топологию. При одной ее структуре и/или топологии зависимость возможна, при другой таковая не возникает: при смене топологии внутреннего пространства (структуры души, психики, изгнания бесов и пр.) аддикт никогда не будет болеть никакими психосоматическими заболеваниями. Эта задача – объект артеи, специального вида практики в виртуальной психологии, – выходит за рамки нашего рассмотрения.

Порнография *per se*

Порнография (др. греч. πόρνη η – блудница и др. греч. γράφω – писать, написать; разг.: порно) *per se* – в чистом виде, – как следует из Википедии, это – непосредственное, вульгарно-натуралистическое изображение или словесное описание половых органов и полового акта, имеющее целью сексуальное возбуждение.

Взглянем на данное определение буквально, имея в виду выявление образности, запускающей патологическое влечение и пристрастие. Полагаю, что уже очевидна пара, которая нас интересует: «образ – возбуждение». Исходя из вышеизложенных представлений становится понятным, почему само слово порнография никого не возбуждает, не вводит в состояние похоти. Возбуждают именно конкретные ее виды, формы и т.д., и т. п.

Опуская очевидные логические выкладки, утверждаем – классификация сайтов для взрослых в порноиндустрии (в ее интернет-кластере: вот уж где инновационная экономика в России шагает семимильными шагами без госинвестиций и поддержки!) по факту является наиболее полным, типовым (мы можем даже говорить о неких антропологических константах), прекрасно отработанным – верифицированным деньгами и успехом, – перечнем «изображений» либо «словесных описаний», вызывающих устойчивый, оплаченных спрос

у их потребителей. Приводить ее здесь не считаю целесообразным – в заключении статьи рассмотрим несколько «живых примеров».

В условиях современной рыночной экономики полагалось бы, во-первых, не ссылаться на первоисточник, а выдать классификацию образов (изображений и словесных описаний), вызывающих патологическое пристрастие, за свою, а, во-вторых, на разработку такой классификации запросить немалую сумму денег.

Тем не менее, классификация получена «на кончике пера» благодаря теоретическому объяснительному механизму, разработанному в рамках виртуалистики, и поэтому она заслуженно может носить название: Классификация Исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН «Международная классификация порнографических образов (изображений и словесных описаний), вызывающих патологические пристрастия (аддикции). МКПО первого пересмотра».

Данная классификация имеет важное теоретическое и актуальное прикладное значение для интенсификации всего комплекса фундаментальных работ по изучению механизмов аддикций.

Результаты же философско-антропологического анализа классификатора образов, вызывающих потребительскую любовь и приверженность, – тема для следующего сообщения.

Камень (вместо заключения)

Остановимся на проблеме многомерной классификации полионтичных (многореальных) объектов, к которым относится и человек, на каких-то живых примерах, аналогичных разбираемой нами порнографии. Рассмотрим некоторые классификации, созданные выдающимся отечественным физиком Львом Давидовичем Ландау. В своих воспоминаниях его шуточные таксономические схемы приводит Майя Бессараб – родная племянница его жены.

«Известна любовь Ландау, – пишет она, – к ясному, чистому, изящному стилю. Он ненавидел нарочитое усложнение вопроса для пущей важности, наукообразие. Стремление к благородной простоте отразилось во всех его работах. На досуге он любил придумывать всевозможные классификации, начиная от шуточной классификации зануд до классификации ученых...

Он придумал классификацию женщин:

I класс. К нему принадлежала немецкая кинозвезда Анни Ондра, сероглазая блондинка типа Мэрилин Монро. Посмотришь – невозможно оторваться.

II класс. Хорошенькие блондинки со слегка вздернутым носом.

III класс. Ничего особенного. Не то чтобы страшные, но можно и не смотреть.

IV класс. Лучше не смотреть. Не опасна для людей, но пугает лошадей.

V класс. Интересные. Смотреть не хочется. Выговор родителям.

Классификация мужчин:

– Душисты, те, кого интересует только душа избранницы.

– Красивисты, которых волнует ее внешность. Они подразделяются на фигуристов и мордистов.

Себя Дау (Ландау просил себя так называть, т.к. ненавидел, когда его называют Львом Давидовичем. – М. П.) называл красивистом-мордистом.

Особо выделялись подкаблучники, мужчины безвольные, слабые, которыми жены помыкали, как хотели. Из боязни стать подкаблучником, Дау в юности решил, что никогда не женится. Но жизнь внесла свои коррективы. В двадцать шесть лет он встретил женщину, которая стала его женой.

«Присутственные места» были разделены: по пяти классам в порядке убывания качества (речь идет о тех чувствах, которые порождает организация. – М.П.):

1. Учреждение.
2. Заведение.
3. Лавочка.
4. Кабак.
5. Бардак.

Будучи патриотом своего института, он причислял Институт физических проблем, где проработал четверть века, к высшему разряду...

Большой любитель поговорить, Дау считал, что великолепный треп – это искусство. Была **классификация разговоров**:

I класс – беседы. Они вызывают прилив мыслей, придают ценность общению людей. Это творчество.

II класс – «пластинки», то есть разговоры, не требующие души. Их можно прокручивать сколько угодно раз. Для них хороши вечные темы – о любви, ревности, жадности, лени, о взаимоотношениях супругов. «Кто ваш любимый артист?» и тому подобное. Дау очень любил «разговоры-пластинки»: они удобны на отдыхе, в поезде, при знакомстве с девушками.

III класс – шум. Полное отсутствие живой мысли, искренности, а подчас и смысла. Дау уходил от таких разговоров. Они его раздражали» [11].

Итак, обращаю внимание читателя на то, что классификации Л. Д. Ландау виртуальны по своей природе, что не только не представляется странным, но, наоборот, даже закономерным для физика-теоретика, занимающегося объектами реальными, но не имеющими модуса вечности, зачастую не субстанциональными, обладающими динамичными и/или неравномерными свойствами. Собственно, парадигматические установки, из которых он исходил и в работе и в жизни, судя по его шуточным классификациям, – идентичны.

Например, его классификация разговоров явно носит постнеклассический характер: она построена на полноте включения в общение целевых, ценностных и телесных и душевных пространств человека. И именно полнота включения обеспечивает новое качество – творчество и искусство.

Конечно, Л. Д. Ландау здесь не первый и не последний. Всем известны народные классификации: «ни себе, ни людям», «ни Богу свечка, ни черту кочерга», «наш пострел везде поспел», «ласковая телята двух маток сосет» и т. д.

Понимая герменевтику виртуальности жизни, Дау иногда «обижал дам»...

«Другая дама тоже обиделась на Дау. Она завела с ним разговор, что у нее с мужем чисто дружеские отношения, ничего больше. Дау никак не отреагировал на это, тогда она, чтобы выйти из неловкого положения, добавила, что имеет поклонника с громким именем и знакомого юношу, который любит ее со всем пылом двадцати лет.

– Для полного комплекта не хватает только исповедника, – кокетливо взглянув на академика, закончила она. – Жалкая роль, – возразил Дау.

– Да что вы! – ахнула дама. – Я так все хорошо придумала.

– Но это не вы придумали. У Островского есть купчиха, которая любила мужа для денег, дворника для удовольствия и офицера для чувств» [12].

Комментарии, как говорится, излишни, но хочу привести еще одну историю, которая приключилась с другим академиком.

Как-то «М. А. Лаврентьев с группой сотрудников поехал в Севастополь, чтобы помочь работе над торпедами, запускаемыми с кораблей. Задача была нелегкая, и надо было хорошо подумать. Стояла прекрасная погода. Михаил Алексеевич с сотрудниками ходили на пляж,

там купались, загорали и думали. Приехал адмирал, заказчик работы. Увидев, что командировочные на пляже, сильно возмутился, дескать, их пригласили работать, а не развлекаться.

М. А. Лаврентьев, выслушав адмирала, рассказал ему анекдот, а, может, быть: «Один миллионер, бывая в Вашингтоне, приглашал к себе одну и ту же даму легкого поведения – она ему нравилась. Однажды он спросил ее, получает ли она удовольствие при общении с ним. „Да, получаю“, – ответила дама. Генерал сразу же к ней охладел и больше ее не приглашал, так как он считал, что это несправедливо, что она получает и деньги и удовольствие».

Адмирал выслушал академика и больше не упрекал командировочных, что они ходят развлекаться на море» [13].

Во всех этих классификациях и историях хочу обратить ваше внимание на следующий тонкий и принципиальный момент. Как говорят, на «точки преткновения», присутствующие во всех случаях... Так, по классификации Л. Д. Ландау, женщин, в частности, включают качественную характеристику того или иного виртуального состояния (виртуала), переживаемого мужчиной, и объект – душа или внешний вид женщины, порождающий это состояние. Если конкретнее, то ее лицо или фигура. Классификация легко достраивается: красавицы-фигуристы далее могут быть поделены на шейстов, ногистов и т. д. Ну, и смотри далее маркетинговую классификацию порно сайтов.

Согласно приведенным классификациям, Сергей Есенин, в отличие от самого красавишта-мордиста Ландау, относится к душистам с фигуристским «уклоном», а девушка в белом (в отличие от «в голубом» – стихотворение, полагаю, общеизвестно) несомненно, к женщинам I класса, от которых невозможно отвести глаз... Таким образом, есть нечто конкретное, некий виртуальный образ [14], что порождает виртуал влюбленности, как, впрочем, и любой другой... Такой, например, как виртуал физика.

«Женщины достойны преклонения. За многое, но в особенности за их долготерпение. Я убежден, что если бы мужчинам пришлось рожать, человечество быстро бы вымерло, – говорил Дау. – Если бы у меня было столько забот, сколько у женщины, я бы не смог стать физиком» [15].

Или такой, как виртуал болезни или здоровья. Работы Центра виртуалистики, посвященные изучению природы здоровья и болезни, показали, что любой объект из любой реальности может породить заболевание. Поэтому при разработке новых методов лечения алкоголизма [16], Н. А. Носов задался отнюдь не риторическим вопросом: «Если любой объект теоретически может вызвать алкогольный виртуал, то может ли, ну, например, камень породить приступ (запой) при алкоголизме?». Как говорят, «не прошло и трех дней», как Ю. Т. Яценко, с которой они делали первые шаги в области виртуальной медицины и психологии, описала случай течения алкоголизма, когда у больного императивный позыв к употреблению алкоголя вызывал вид бюста Ленина, т.е. камень. Данный факт был связан с тем, что пациент в начале течения болезни частенько распивал алкогольные напитки со своими товарищами после работы рядом с памятником Ленину.

Да, тут на ум приходят слова одного из выдающихся художников Японии: «В искусстве рисования камней нет ничего сложного, если помнить, что все камни – живые...».

Видимо, очевиден вопрос: «Как работать с виртуальными образами?» Извините, коллеги, для этого надо специально учиться...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Обсуждение кажущейся смелости данного тезиса вынесено за рамки настоящей работы.

[2] *Порожденность*. Виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней.

Актуальность. Виртуальная реальность существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность.

Автономность. В виртуальной реальности свое время, пространство и законы существования (в каждой виртуальной реальности своя «природа»).

Интерактивность. Виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них (см.: Носов Н. А., Генисаретский О. И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Труды ГосНИИГА. Авиационная эргономика и подготовка летного состава. – М., 1986. Вып. 253. – С.147 – 155).

[3] Носов Н. А., Генисаретский О. И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Труды ГосНИИГА. Авиационная эргономика и подготовка летного состава. Вып.253. – М., 1986. – С. 147 – 155.

[4] Носов Н. А. Ошибки пилота: психологические причины. – М.: Транспорт, 1990. – 64 с.

[5] См.: Википедия.

[6] Пронин М. А. Виртуалистика в Институте человека РАН: история и результаты // Пронин М.А., Юрьев Г. П. Введение в виртуалистику: Учебное пособие / Под ред. М. А. Пронина (отв. ред.), А. В. Захряпина, Е. В. Мочалова / Мордовский гуманитарный институт. – Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. – С. 15 – 53 (Тр. Иссл. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 28). Работа полностью размещена на сайте:[битая ссылка] www.virtualistika.ru.

[7] Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу Человек. – М., 1994.

[8] Носов Н. А. Психология ангелов. М.: ИТА-ТАСС – Ассоциация «Экология непознанного», 1995.

[9] Виртуал – обобщенное название для виртуальных событий, виртуальной реальности, совокупности виртуальных реальностей, фрагмента виртуальной реальности в противопоставлении себе. // Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 7. Труды Центра профориентации. – М.: Путь, 2000. – 69 с.

[10] Носов Н. А. Виртуальная психология. – М.: Аграф, 2000.

[11] Бессараб М. Я. Так говорил Ландау. – М., 2003. – С. 51—52.

[12] Там же. – С. 55 —56.

[13] Марчук Г. И., Марчук О. Н. Малоизвестные страницы из жизни некоторых ученых. – М., 2001. – С. 180.

[14] См., например: Носов Н. А., Михайлов А. Н. Диагностика виртуальной образности. М., 2000

[15] Бессараб М. Я. Так говорил Ландау. – М., 2003. – С. 56.

[16] См.: Носов Н. А., Яценко Ю. Т. Параллельные миры: виртуальная психология алкоголизма. – М., 1996.

Супружеская рутина и сексуальная детренированность

АГАРКОВ Сергей Тихонович —

доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Международной академии информатизации (ЮНЕСКО), Генеральный секретарь регионального общественного движения в поддержку сексуальной культуры «Культура и здоровье», член Президиума Российского научного сексологического общества.

[битая ссылка] <http://1sexology.ru/muzhskoe-i-zhenskoe/>

В повседневной жизни рутина ассоциируется с привычкой жестко следовать определенным правилам, раз и навсегда заведенному шаблону, в основе которой лежит боязнь перемен, ведущая к застою и косности отношений.

Рутину в супружеских и сексуальных отношениях традиционно считается основным источником супружеских измен и угасания сексуальности в браке.

По мнению сексолога Федерального центра медицинской сексологии Наиды Добаевой, большинство людей не склонны искать разнообразия в сексе и легко принимают консервативную стратегию, ограниченную личной историей. Сексуальный репертуар – это немногочисленные «трофеи», по большей части вынесенные из детства. Базисные компоненты сексуальности формируют родительские ласки и запреты, первые прочитанные эротические рассказы и первые опыты познания собственного тела. По мнению французского сексолога Жан-Мишеля Фитреманна, став взрослыми, мы бессознательно продолжаем искать эмоции, которые испытывали в раннем детстве, и неважно, приносили они нам боль или удовлетворение. В то же время рутина в сексе – неизбежный этап в жизни любой пары. После трех-пяти лет совместной жизни интимная близость у многих становится однообразной, но это не означает, что пара достигла пика отношений, – просто в этот период гормональный фон меняется и физическое влечение к партнеру снижается, а вместе с ним проходит и желание экспериментировать. Некоторые пары воспринимают переход к шаблонному сексу как трагедию. Однако это естественная фаза развития отношений: партнеры научились понимать друг друга, и им достаточно комфортно вместе. Можно сказать, что в результате поиска своего стиля сексуальных отношений пары складывается некая «дорожная карта», которая в целом устраивает обоих партнеров и периодически требует лишь небольших вариаций. Сохранить способность вносить новое в свою сексуальную жизнь труднее инфантильным мужчинам и женщинам, которые склонны к инфантильному, зависимому поведению и в сексуальной жизни ищут в первую очередь безопасность и стабильность. Им важно, чтобы партнер всегда оставался тождественным самому себе. Непросто и парам, которые стремятся к полному эмоциональному слиянию друг с другом, – их отношения напоминают симбиоз между матерью и ребенком. Сексуальность от такой близости отнюдь не выигрывает.

Рутину в сексе невозможно преодолеть рутинными рекомендациями наподобие ужина при свечах, использованием эротического белья или сексуальными фитнесом в духе Камасутры. Более того, экстравагантность или назойливая смена позиций могут усугубить ощущение чувственного диссонанса и неадекватности ситуации. Неожиданная смена образа может вызвать растерянность партнера или подозрения, что он перестал почему-то устраивать как любовник. Внешние эффекты часто носят одноразовый характер, после чего становится очевидной нелепость попыток их повторения. Вопреки распространенному мнению, сторонниками рутинного секса чаще являются мужчины. Их основное желание – обладать партнершей, и поэтому они не стремятся открывать для себя новые грани секса. Женщинам сложнее достичь оргазма, чем мужчинам, именно поэтому для них важны игра, любовная

прелюдия, сексуальные фантазии – они скорее склонны получать удовольствие от самого процесса занятий сексом, в то время как мужчины больше ориентированы на результат.

В современной цивилизации обоим партнерам все труднее сохранить спонтанность в сексе, перестать контролировать свои порывы, разрешить себе проявить животное начало, ощутить неконтролируемую страсть в себе самом и в партнере. Этому часто препятствует боязнь выглядеть нелепо или попасть в зависимость, вытекающая из прошлого негативного опыта или просто сексуальной робости.

Сделать свою сексуальную жизнь насыщенной – значит согласиться изменить свой взгляд на партнера

Но при этом существуют риски разрушения иллюзорных представлений о собственной сексуальности и адекватности, и многие пары предпочитают просто не рисковать без необходимости. Доктор Мюриэл Джеймс, специалист по семейным отношениям Университета Беркли, полагает, что страх превратить секс в нечто обыденное и скучное – весьма опасная вещь. Близкие отношения строятся не только на эмоциональном контакте: человек, как и любое животное, склонен считать своими, своей семьей тех особей, с которыми он поддерживает стабильный тактильный контакт, чей запах и голос он ощущает постоянно в непосредственной близости от себя. Конечно, когда люди спят вместе и регулярно занимаются сексом, новизна и яркость ощущений пропадает. Зато начинается новый этап – взаимопроникновения, ощущения себя частью своего партнера. И вот тут искусственные ограждения и внешняя холодность могут привести к тому, что истинного единства так и не получится. Свежесть новизны все равно исчезнет, а вот следующий важный этап не наступит. Современная жизнь, когда супруги большую часть суток проводят порознь и имеют не так уж много свободного времени, чтобы хотя бы просто полежать в объятиях друг друга, является одной из основных причин того, что браки держатся столь недолго. Во-первых, семейный секс поначалу овеян неким ощущением легализации отношений, отчего привкус запретного плода исчезает, и вместе с ним спадает острота интимных отношений. Во-вторых, стабильный уют разделенной постели нивелирует тайну следующей совместной ночи. В-третьих, отпадает нужда постоянно производить на партнера неизгладимое впечатление. Но тот же семейный секс в эмоционально-психологическом плане придает отношениям некую стабильность, защищенность, постоянство. Эта возможность наслаждаться друг другом в любое время представляет особую ценность в первые годы брака, но одновременно отчасти снижает остроту и страстность интимных отношений.

Эйфория влюбленности создает у партнеров иллюзию невероятной близости, ложное чувство безграничного альтруизма и готовность на любые жертвы ради другого. Это вовсе не означает, что эти мысли и чувства неискренни, просто влюбленные на время забывают о своих амбициях. А как только влюбленность отжила свое, они возвращаются в реальный мир и начинают отстаивать свои права. В этот период привычное поведение, эмоции, мысли выполняют адаптивную функцию, предотвращая конфликт интересов и бесконечные мелкие стычки. Любая семейная лодка при этом рискует повторить судьбу «Титаника» и наткнуться на айсберг быта, т.е. рутины. Единственным эффективным противоядием от нее семейные психологи считают хотя бы периодическое проявление интереса к внутреннему миру друг друга, эмоциональную вакцинацию и поддержание сексуальных отношений. Последний ресурс часто оказывается недооцененным. К примеру, известный американский сексолог Альфред Джонсон описал 600 способов предварительных ласк и 724 вида половых актов, о которых рассказали его пациенты, что примерно соответствует результатам экспериментальной проверки осуществимости 1253 сексуальных позиций, описанных в Камасутре.

По Конраду Лоренцу опасность рутины состоит в том, что болезненное уклонение от неудовольствия уничтожает радость. Гельмут Шульце предельно образно выразил эту мысль следующим образом: «Когда человек взбирается, вспотевший и усталый, с обо-

дранными пальцами и ноющими мускулами, на вершину труднодоступной горы, собираясь сразу же приступить к еще более утомительному и опасному спуску, то во всем этом, вероятно, нет наслаждения, но есть величайшая радость, какую можно себе представить. Во всяком случае, наслаждение можно еще получить, не расплачиваясь за него ценой неудовольствия в виде тяжкого труда; но прекрасная божественная искра Радости дается только этой ценой. Все возрастающая в наши дни нетерпимость к неудовольствию превращает возникшие по воле природы вершины и бездны человеческой жизни в искусственно выровненную плоскость, из величественных гребней и провалов волн она делает едва ощутимую зыбь, из света и тени – ооднообразную серость. Короче, она создает смертную скуку». Лоренц называет это явление «эмоциональной тепловой смертью», уничтожающей радости и страдания, неизбежно возникающие из наших общественных отношений, из наших связей с супругами и детьми, родителями, родственниками и друзьями. Высказанное Оскаром Гейнротом в 1910 году предположение, что «в нашем поведении по отношению к семье и чужим, при уходе и приобретении друзей действуют врожденные процессы, гораздо более древние, чем обычно принято думать», полностью подтверждено данными современной этологии человека. Эти чрезвычайно сложные способы поведения наследственно запрограммированы таким образом, что все они вместе, и каждый в отдельности, приносят не только радости, но и много страданий. Кто избегает страдания, лишает себя существенной части человеческой жизни. Далеко зашедшее стремление избегать неудовольствия действует на подлинную человечность таким уничтожающим образом, что по сравнению с ним столь же безграничное стремление к удовольствию кажется просто безобидным. Можно, пожалуй, сказать, что современный цивилизованный человек слишком уж вял и пресыщен, чтобы развить в себе сколько-нибудь примечательный порок.

Британские исследователи Анни Бриттон и Мартин Шиплей из Университетского Колледжа в Лондоне в своем докладе, опубликованном в «Международном журнале по эпидемиологии», предупреждают о существовании связи между скукой и ранней смертью по результатам наблюдений за 7500 лондонскими чиновниками в возрасте 35 – 55 лет. Установлено, что те, кто скучал на работе в течение прошедшего месяца, в 2,5 раза имели большую вероятность умереть от сердечнососудистых заболеваний, чем те, кто был увлечен работой. Исследователи подчеркивают, что состояние скуки почти точно является показателем наличия каких-либо опасных факторов в жизни человека. Поэтому часто скучающие люди имеют проблемы со здоровьем.

Однако приписывать скуке и рутине отношений особую уничтожающую силу было бы в корне не верно. Хотя в работах Виктора Франкла функцию убийцы возлагается на потерю смысла жизни, в современной культуре роль киллера может исполнять даже такое жизнеутверждающее начало, как избыточное чувство юмора. По результатам двадцатилетнего исследования психолог Говард Фридман из Калифорнийского университета сделал вывод, что беззаботное детство и чувство юмора сокращают жизнь. Совместно с коллегой Луисом Терманом из Стэнфорда они закончили исследование, начатое 90 лет назад, в 1921 году в рамках проекта «Продолжительность жизни». Всего были отобраны более полутора тысяч одаренных детей в десятилетнем возрасте, за которыми велось наблюдение в течение всей их жизни. Анализировалась информация о семейных историях, отношениях в семье, учителях, увлечениях, домашних животных, карьере, уровне образования, военной службе и прочие данные. Главным шокирующим выводом работы стало то, что люди с хорошим чувством юмора, имевшие за плечами беззаботное детство, в среднем жили меньше, чем те, кто радостям и шуткам с самого начала предпочитал благоразумие. «Беззаботные» чаще подвергали свою жизнь и здоровье риску, чем «благоразумные», их общий настрой на то, что все будет хорошо, оказался опасным, в то время как благоразумие и настойчивость приводили, в конечном счете, к существенному увеличению продолжительности жизни. Помимо того,

было установлено, что женитьба благоприятно сказывается на здоровье мужчин, и практически никак не влияет на здоровье женщин. На их здоровье также не влияет и развод. Установлено также, что люди, которые пошли в школу в шестилетнем возрасте и раньше, подвергают себя риску ранней смертности. Любовь к домашним животным, вопреки расхожему мнению, жизни не продлевает. Те, кого любят и о ком заботятся, чувствуют себя намного лучше, но на продолжительности их жизни эти любовь и забота, как ни странно, не сказываются. Зато у тех, кто активно помогал ближним, состояние здоровья оказалось заметно лучше. Мысль об относительности обиходных штампов была в свое время блестяще выражена опять таки К. Лоренцом: «Вопрос, „хороши“ или „плохи“ ненависть, любовь, верность, недоверие и т.д., задается без всякого понимания системного функционирования этого целого и так же нелеп, как если бы кто-нибудь спросил, хороша или плоха щитовидная железа. Ходячее представление, что явления этого рода можно разделить на хорошие и плохие, что любовь, верность и доверие сами по себе хороши, а ненависть, неверность и недоверие сами по себе плохи, происходит лишь от того, что в нашем обществе первых недостает, а вторые имеются в избытке. Чрезмерная любовь портит бесчисленное множество подающих надежды детей, „верность Нибелунгов“, превращенная в абсолютную самодовлеющую ценность, приводит к адским последствиям, и неопровержимые аргументы, приведенные недавно Эриком Эриксоном, показывают, насколько необходимо недоверие».

Последние данные подтверждают приведенные соображения. Американские исследователи при поддержке популярного женского издания провели новый опрос, направленный на оценку степени удовлетворенности женщин качеством своей интимной жизни. Оказалось, что полностью удовлетворенными с сексуальной точки зрения считают себя 77% опрошенных. Однако далеко не во всех случаях это связано с мужем или постоянным партнером, так как многие находят утешение с любовниками, а кого-то вполне устраивают соответствующие эротические игрушки. Что же касается сексуальных отношений с мужем, подавляющее большинство участниц анкетирования признались в том, что за годы совместной жизни их занятия любовью стали предсказуемыми и скучными. В результате больше половины опрошенных признались, что их с завидной регулярностью их посещают эротические фантазии, героями которых является отнюдь не их дорогой супруг, а некий вымышленный красавец или, к примеру, симпатичный актер или музыкант. Также иногда женщины мечтают о сексе с коллегами, соседями и даже молодыми людьми подруг. При этом в большинстве случаев дело ограничивается исключительно мечтами, и на реальную измену супругу решаются немногие женщины. Это связано с тем, что они дорожат стабильностью отношений и в целом имеют склонность стараться сохранить семью, например, ради детей, даже если не все их устраивает. Помимо всего прочего, 63% опрошенных, возраст которых составлял от 18 до 49 лет, сообщили, что секс как таковой интересует их не слишком сильно, и гораздо большее удовольствие они получают, к примеру, от просмотра телевизора, чтения или даже от общения с друзьями в социальных сетях. Далеко не все эффекты взаимного опрожнения полов в супружеской жизни имеют нематериальную природу.

Статус женатого человека и отцовские обязанности могут оказывать существенное влияние на уровень тестостерона и других гормонов у мужчин.

Об этом свидетельствуют результаты двух исследований, опубликованных в 2007 году профессором Питером Греем из Университета Невады в Лас-Вегасе. В первом Грей и его коллеги из университета Висконсина и Гарвардского университета изучали влияние статуса женатого человека на уровень полового гормона тестостерона в организме мужчины. В исследовании приняли участие 205 скотоводов из Северной Кении в возрасте старше 20 лет. Среди участников исследования имелись одинокие мужчины, мужчины, вступившие в моногамный брак, а также имеющие несколько жен. Выяснилось, что у женатых мужчин уровень тестостерона ниже, чем у их одиноких ровесников. Кроме того, вопреки своим ожи-

даниям, исследователи обнаружили, что у мужчин, имевших нескольких жен, содержание полового гормона было еще более низким, чем у вступивших в моногамный брак. Объясняя эту закономерность, они предположили, что полигамный брак в первую очередь служит свидетельством финансового благополучия и высокого социального статуса, а не повышенной половой активности.

Второе исследование было проведено Греем вместе с сотрудниками Университета Вест-Индии (Кингстон, Ямайка). В нем принимали участие 43 ямайских мужчины в возрасте 18 – 40 лет. Среди участников имелись бездетные мужчины, отцы, живущие отдельно от ребенка, но регулярно посещающие его, а также отцы, живущие вместе со своим младшим ребенком. Исследователей интересовало влияние отцовства на уровень гормонов тестостерона, пролактина, вазопрессина и ряда других гормонов в организме мужчин. Выяснилось, что уровень тестостерона у бездетных мужчин был существенно выше, чем у отцов обеих категорий. Кроме того, ученые обнаружили, что по сравнению с бездетными участниками, у отцов, наносивших 20 минутные визиты к своему ребенку, отмечался более высокий уровень пролактина.

Другим следствием переживания рутинности брака является обостряющаяся конфликтность, выступающая компенсаторным фактором. Когда приходит понимание, что отношения сильно потускнели и словно исчерпали себя, супруги начинают подсознательно искать или искусственно создавать различные стрессовые моменты, которые повышают уровень адреналина и поддерживают иллюзию непрекращающейся эйфории любви. Бурные ссоры и примирения, моделирующие «высокий накал страстей», лишь временно питают эту иллюзию, потому что вечный праздник жизни – это лишь очередная иллюзия нашего воображения. Стремление восстановить моменты счастья в том варианте, который уже навсегда канул в лету, сродни первобытному суеверию. Мысленно цепляясь за него, многие, сами того не замечая, перекрывают возможность поступления в нашу жизнь совершенно иных, новых впечатлений, которые могут оказаться намного насыщеннее и ярче, чем первые моменты самой яркой влюбленности. Никому еще не удавалось остановить ход времени, но многим не хватает ума, зрелости и смелости принять эти изменения и не подгонять жизнь под шаблоны первой влюбленности. Во всяком, как показывают наблюдения С. И. Голода и Ю. Б. Рюрикова, почти треть супружеских пар проходят жизненный путь, минуя болото рутины, а их отношения с каждым годом становятся все прочней и глубже. Даже у тех, кто временно погряз в рутине, очень долго сохраняется возможность выбраться из нее и при этом извлечь бесценные уроки счастливой жизни.

Рутинизация интимных отношений опасна тем, что в запущенных случаях она приводит к сексуальному отчуждению супругов, то есть эмоциональной выхолощенности отношений, увеличению дистанции между ними и постепенному сворачиванию всех форм сексуальной активности. Последнее сопровождается прогрессирующей сексуальной детренированностью и проявляется ослаблением либидо, ослаблением адекватных и спонтанных эрекций, снижением яркости оргазма, сексуального фантазирования и инициативности. Темп развития детренированности определяется половой конституцией, возрастом, состоянием здоровья, образом жизни, стрессоустойчивостью субъекта, стилем супружеских отношений и рядом других факторов. В некоторых случаях в развитии сексуальной детренированности играют роль этнокультурные традиции и религиозные предписания, например, в случае смерти супруга, различного вероисповедания, исполнения обрядов длительного поста и в иных аналогичных ситуациях.

Сексуальная детренированность является не просто приостановкой сексуальной активности, а представляет собой сложный комплекс физиологических, нейробиологических и психологических сдвигов.

Феноменология сексуальной детренированности изучена преимущественно в ее начальных стадиях, объединяемых понятием сексуальной абстиненции, то есть воздержания. Нейрофизиологический компонент сексуальной детренированности представлен угасательным торможением, то есть снижением силы и скорости рефлекса в связи с длительным отсутствием положительного подкрепления в форме сексуального удовлетворения. Урогенитальный компонент, в свою очередь, представлен механизмом простато-тестикулярного взаимодействия, описанным в 1912 году Н. А. Беловым, который показал, что усиленное всасывание в кровь секрета предстательной железы при застойных явлениях угнетает функцию семенников и снижает половое влечение. Этот вид расстройства характерен для мужчин пожилого возраста. Его развитие проходит через две стадии – патологическую и физиологическую. Первая, абстинентная стадия, характеризуется наличием повышенного либидо и спонтанных эрекций. Вторая, угасательная стадия, сопровождается снижением либидо и эрекции, появлением преждевременного семяизвержения. Если разделить патогенетические факторы на биологические и социальные, то необходимо подчеркнуть, что относительное значение названных факторов в различных периодах меняется. В периоде зрелой сексуальности наблюдается выравнивание значения указанных факторов, а в инволюционном периоде отмечается некоторое усиление значимости биологических факторов. В инволюционном же периоде обнаруживается тенденция к «застреванию» на сниженных уровнях половой активности, что придает вынужденным абстиненциям пожилых мужчин крайне рискованный, часто роковой характер. Поэтому сексуальная активность в инволюционном периоде должна обеспечивать поддержание щадяще-стимулирующего режима половой деятельности, свободного как от непосильных притязаний, так и от длительных периодов абстиненции, чреватых развитием необратимого синдрома детренированности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.